

Георгиев
Юрий

ТЛАЗА

Юрий Георгиев

ГЛАЗА

«Глаз - это голодный рот,

Питающийся миром»

Джим Моррисон

«Мой брат Каин всех нас погубит,

Потому что у Каина больше нет глаз!..»

Илья Кормильцев

...Стол был накрыт на двоих - два прибора, две чашки, два бокала. Но еды - никакой, за исключением бутылки виски. Двое восседали за столом, напротив друг друга. Один моложавый, с мягкими чертами лица и густой шевелюрой, другой - пожилой, лысый мужчина, к тому же без бровей и ресниц. Лицо пожилого походило на застывшую маску.

Он видел все это как бы со стороны. Моложавый был не кто иной, как он сам. Волею случая или судьбы оказавшийся здесь, в этом помещении.

На столе горели свечи. Другого освещения в комнате не было.

- Вы ведь не можете не знать, что вас ждет за дверью, - бесцветным голосом произнес пожилой мужчина.

- Смотря что вы имеете ввиду, - отозвался моложавый.

- Свойство комнат и коридоров в том, что они неизбежно приводят вас к двери, - пожилой мужчина подпер голову левой рукой, продолжая пристально смотреть на моложавого. Его лицо в колеблющемся отблеске приобретало все более угрожающий оттенок.

- Знаете, - моложавый откашлялся, - думаю, что не совсем вас понимаю.

- Дверь вашего рождения, жизни, смерти... а за ней, - пожилой мужчина умолк.

- Стена? Пустое пространство? Нечто более страшное? - у моложавого в голосе проступила дрожь. По его спине пробежал холодок, но заставить себя уйти или хотя бы сдвинуться с места он сейчас бы не смог при всем желании.

- Вы прекрасно знаете, что за дверью, но если хотите, я могу вам напомнить, - произнес пожилой голосом, в котором проявился

металлический оттенок. За дверью - глаза... глаза страсти, сжигающие ваш дух... Не открывайте дверь, иначе они сожгут вас!

- Как это? - молодежавый вздрогнул. - О чем вы говорите?

- Проснется ваша сущность, восстанет из пепла, обнажив страсть в душе... Страсть к жизни. Вы окините мир чужим взглядом.

- Нет! Закричал молодежавый, вскочив наконец со стула, и... в следующий момент увидел себя в своей комнате.

- Нет! - снова крикнул он и, упав на ковер заплакал.

В следующий миг в комнате вспыхнул свет. Дэвид поднял голову и увидел Еву - в ночной рубашке, с распущенными волосами, заспанную и испуганную.

- Куда ты пропал? - с беспокойством спросила она. - Я проснулась, а тебя нет. И что ты делаешь один ив гостиной?

- Чего? - вяло переспросил Дэвид, пытаюсь сбросить остатки наваждения, засевшие где-то внутри.

- Я слышала твой крик. Неужели снова?..

- Мне плохо, - простонал Дэвид, с трудом поднимаясь с пола. Затем, подошел к комоду, взял сигареты и закурил.

Ева подошла и положила руку ему на плечо.

- У снова приступ лунатизма, - мягко сказала она. - Ты ходишь во сне. Но мы что-нибудь придумаем, поверь.

Дэвид вздохнул.

- Здесь все сложно. Временами кажется, что я лечу в какую-то пропасть... и повсюду мрак, он мешает дышать, затмевает мысли и я словно осознаю, что это и есть я... мне страшно.

Ева озабоченно посмотрела на него.

- А может, ты перетрудился? Нельзя же столько работать, особенно учитывая то, о чем ты пишешь.

- Ты не понимаешь, - Дэвид в бессилии обхватил руками голову. - Я должен выполнить условия контракта. Еще одна книга. Ты же знаешь - нужно успеть в срок... Однако, - он на секунду замолчал, однако мне кажется, что можно за секунду избавиться от всех проблем...

- Нет, - воскликнула Ева, - даже и думать забудь!

- Но мне так больно... \ словно пребываю в бреду... ты не понимаешь.

- Как раз я тебя прекрасно понимаю. Мы можем куда-нибудь уехать, поменять обстановку...

- Это не поможет. Все это во мне, а от этого не сбежишь.
 - Ты начинаешь пугать меня, - прошептала Ева. - Неужели даже лекарства не помогают?
 - Не помогают, - Дэвид обреченно махнул рукой.
 - Хождение во сне не так уж и страшно, но мне бы не хотелось чтобы этим страдал мой муж.
 - Но мы ведь еще даже не женаты.
 - А я все время жду твоего предложения. Что скажешь?
 - Завтра выходной день, как мы проведем уикенд? - сменил тему Дэвид.
 - Надеюсь, ты что-нибудь придумаешь, - Ева хитро сощурилась.
- Вместо ответа он притянул ее к себе, и их уста слились в долгом поцелуе...

В детстве Дэвид даже и не предполагал, что станет писателем. Все получилось как-то само собой. Еще в школе он отличался от сверстников сложным, противоречивым характером. Чрезмерная замкнутость и шокирующие поступки еще тогда отличали его от остальных.

«Ты не такой как все», - часто слышался во сне чей-то голос, быть может, его собственный. Его с детства мучили кошмары, и не раз, просыпаясь в своей комнате, облегченно переводил дух.

С годами видения усилились настолько, что, казалось, мир уже не делился на реальное и ирреальное, причем, второе явно преобладало. Бодрствование же, наоборот, тянулось для него тоскливо и безысходно, как серый нескончаемый дождь. Несколько раз он пробовал наложить на себя руки. Он ненавидел себя, свое существование в этом брэнном мире, которое казалось состояло из одной лишь черной полосы. Свои первые произведения, написанные им в периоды депрессии, он уничтожил и ни капли не жалел об этом. Его настораживала нескончаемая душевная боль, готовая вырваться наружу и разорвать на куски его уязвимое тело. Он чувствовал, что ему нет места в этом мире, наполненном банальностью и безысходностью, унылыми обывателями и серостью, мечтающей только об одном - о сытой и размеренной жизни. И потому, чтобы как-то уйти от реальности, он много писал. Но его произведения были ужасны и мрачны. Однако люди их все-таки читали - страшное, как известно, притягивает.

Дэвила заметило крупное издательство, он подписал трехлетний контракт, и вскоре вышла его первая книга.

С Евой они познакомились совершенно случайно, в интернете, на сайте знакомств. Невысокая, хрупкая рыжеволосая девушка сразу почувствовала расположение к молодому писателю. Они стали встречаться. Вскоре, пришла любовь. Ева обладала спокойным характером, ее нельзя было назвать красивой, но в ней была некая искорка - искорка привлекательности, которая зачастую притягивает гораздо больше, нежели абсолютная красота...

Ева все больше и больше завладевала его душой, мыслями, чувствами, он уже не мог представить себя без этой милой, обаятельной длинноволосой девушки с прелестной россыпью веснушек вокруг вздернутого носика.

Сам Дэвид, напротив, обладал слишком видной внешностью - в меру высокий, с длинными, до плеч, темными волосами, открытым лицом с правильными чертами лица и спортивной фигурой. Что естественно, привлекало к нему женский пол. Девушки буквально сходили по нему с ума. Самого Дэвида это сильно раздражало. Обеспокоенная Ева переехала жить к нему, опасаясь, как бы Дэвид не изуродовал свое лицо, чтобы избавиться от женского внимания. Она замечала, что его беспокоят видения, понимала, как он страдал, и старалась помочь ему, чем могла. Находясь рядом с ней, Дэвид чувствовал относительный покой и мягкую теплоту. И когда она засыпала, прижавшись к нему, видения уже были не такими пугающими...

Дни проходили за днями, недели за неделями, мир застыл в ожидании чего-то неопишуемого и древнего, как вселенная. Дэвид чувствовал эту неизбежность, что-то словно звало его в туман тайны, скрытой от людских глаз. Он при всем желании не мог объяснить свое состояние. Душевная боль усиливалась, вызывая новый приступ меланхолии...

Президент корпорации «Tribut acetion», Мечислав Нодия начал свой рабочий день как обычно, с просматривания электронной почты на своем компьютере. Секретарша Линда, хорошенькая девушка в деловом костюме (Мечислав не допускал вольностей в своем офисе), проинформировала его о звонках зарубежных коллег.

Вздыхнув, он откинулся в мягком вращающемся кресле, и сняв трубку телефона, соединяющего с секретаршей, потребовал кофе.

- Один момент, отозвалась Линда и добавила, - пришло личное дело.

- Что за личное дело?

- На имя новой сотрудницы, которая устраивается к нам в отдел информации.

- Ах, да, вспомнил, - кивнул Мечислав, - ее зовут, кажется, э-э-э...

Виктория. Неси сюда.

- Да, сейчас только распечатаю.

Через несколько минут бумаги легли ему на стол, а Линда манерно удалилась. Мечислав взглянул на фотографию, прикрепленную к документам - с нее смотрела приятная девушка лет двадцати. Светлые волосы, большие карие глаза, нежные черты лица. Мечислав закурил и снова поднял телефонную трубку.

- Линда, соедини меня с Деневым.

Ждать пришлось недолго, вскоре в трубке послышался голос старшего инструктора.

- Пришли ко мне новенькую сотрудницу из отдела информации, Викторию Ньюман.

- Да, сейчас сделаю, - отозвался инструктор.

- И побыстрее.

Минут через двадцать в кабинет вошла девушка с фотографии.

- Вы меня вызывали? - робко спросила девушка, потупив взор.

- Да-да, - чуть улыбнулся Мечислав, и вновь потянулся к телефонной трубке. - Линда, меня нет! Если кто поинтересуется, буду не раньше, чем через полчаса.

Окинув девушку взглядом, опять невольно улыбнулся, жестом указывая на ближайший стул.

- Знаете ли, я не люблю, когда девушка стоит в присутствии мужчины.

- Благодарю вас, она присела на самый краешек.

- Вы когда приступили к работе?

- Позавчера, - испуганно выдохнула Виктория, не зная, как вести разговор с таким большим начальником.

Мечислав предложил девушке сигарету.

- Огромное спасибо, не курю, - виновато прошептала она.

- Ну и хорошо, - Мечислав чуть улыбнулся, сощурившись от дыма, попавшего в глаза. - Курить вредно, особенно на работе, - и подмигнул.

Виктория в раздумье посмотрела на босса, пытаясь угадать, зачем он ее вызвал к себе. Наверняка, чтобы лично познакомиться. Но сейчас он не выглядел деловым человеком. Обаятельное лицо, спокойный взгляд непроницаемо-черных глаз. Девушка вновь взглянула на него, на этот раз оценивающе. «Лет сорок пять, не меньше, - размышляла она. - Но даже если так - все - равно он неплохо сохранился.» Густые волосы аккуратно уложены, лицо гладко выбрито, ногти на холеных руках отполированы до блеска. Строгий деловой костюм сидел на нем безукоризненно.

- И как работается? - поинтересовался он. - Нравится ли вам у нас?

- Да, очень, - ответила Виктория, все еще не понимая, к чему он клонит.

- Вас и вправду все устраивает? - беглый взгляд не сулил никаких неожиданностей.

- Знаете, о большем не приходилось и мечтать, но... - она испуганно осеклась и замолчала.

- И какие же «но»? - подбодрил ее босс.

- Я... -выдавила из себя Виктория, - подхожу ли я вам? Вы не для этого ли меня вызвали?

На сей раз внимательно посмотрев на девушку, Мечислав вдруг рассмеялся. Но его глаза по-прежнему непроницаемыми. И в них был какой-то холод.

- Нашей фирме вы подходите по всем параметрам, можете даже не сомневаться: красива, элегантна, серьезна...

- Правда? - девушка чуть покраснела от волнения и столь неожиданного комплимента.

- Вы самая очаровательная из всех, кого я когда-либо встречал.

- Это, конечно, шутка, - она попыталась улыбнуться.

- Я никогда не шучу, - серьезно отозвался босс. - Стоит лишь взглянуть на вас, и можно забыть обо всем на свете.

Девушка окончательно потеряла дар речи.

- Уж поверьте, я, как никто другой, умею чувствовать красоту, - продолжал Мечислав. - А вы прекрасны, словно цветок в пустыне. Понимаете... - он вытащил из пачки новую сигарету, - понимаете, работа настолько выматывает меня, что, кроме нее я ничего не вижу.

Виктория никак не могла понять замыслы босса. В его глазах по-прежнему ничего нельзя было прочесть.

- Я, наверное, просто обычный старый дурак, - вздохнул Мечислав.

- Нет, что вы! Вы еще молоды, симпатичны, полны сил и энергии, - осипшим от волнения голосом пролепетала Виктория.

- Мне бы хотелось с вами поужинать, - спокойно произнес он.

Виктории показалось, что она ослышалась. Она почувствовала, как у нее вспотели ладони. Вопрос не исчезал из ее глаз. Он как не в чем не бывало, дружески улыбнулся ей.

- Вы что-то сказали? - собственный голос сейчас казался чужим.

- Я бы хотел поужинать с вами.

- Правда? - девушка задохнулась от волнения.

- Конечно, правда, - Мечислав встал, подошел к девушке и присел перед ней на стол.

- Завтра вечером я заеду за вами, - продолжал он. - Если вы, разумеется, разделяете мое предложение.

Растерянная девушка ответила не сразу:

- Конечно, хочу...

- Ну и хорошо, - улыбнулся Мечислав. - Завтра жду вас в своей машине возле подъезда вашего дома, - он достал мобильник. - А сейчас, извините, у меня дела, да и у вас, наверное, тоже.

- Да-да, конечно, - она встала и шатаясь от волнения направилась к двери.

- Да, вот еще что, - бросил ей вдогонку Мечислав, - не особенно распространяйтесь об этом. А то, знаете, пойдут сплетни среди сотрудников. Туда-сюда. Неприятно. Все-таки у нас большой коллектив. Надеюсь, вы понимаете, - он виновато улыбнулся.

- Конечно-конечно, - сконфуженно выпалила девушка и выскочила из кабинета, не забыв, впрочем, прикрыть за собой дверь.

День выдался на редкость ясным - солнечный, безветренный. Настоящая весенняя погода. Дэвид и Ева завтракали на кухне, и вели неторопливый разговор.

- Давай уедем, - неожиданно для себя предложил он.

- И куда же ты собираешься? - встрепенулась Ева.

- Понимаешь, - в его взгляде заметалось волнение. - Я очень устал. Устал от бесконечного общения с врачами. Устал от кошмаров...

Временами я чувствую себя подопытной свинкой... - Он привычным жестом обхватил руками голову.

- Не думай на этом, все это мелочи, Ева нежно погладила его по руке. - если ты настаиваешь, можешь уехать.

Но сегодня давай не будем омрачать уикенд.

- Что ж, попытаемся, - Дэвид вздохнул, но не удержался: - завтра снова идти к психиатру. Ох уж этот Ефим... Как он мне надоел!

- Но ты же сам хотел излечиться, - произнесла Ева.

- Да, но не такими же методами... Нет, нужно уехать и все пройдет сами собой. Безо всяких Ефимов.

- Но такие вещи сами собой не проходят.

Дэвид задумался. Всю свою жизнь он ощущал особость своей миссии, подсознательно угадываемой цели пребывания на земле. Но сформулировать это не мог, как ни старался. Лишь чувствовал, что рожден для более высокой цели, чем просто жить, мирно плавая по течению. Но этот Ефим... буквально измучил его за последнее время. Сколько раз Дэвид пытался вырваться из надоевших стен больницы, приковавшей его всевозможными процедурами, вдохнуть полной грудью прохладный свежий воздух где-то далеко-далеко. Уйти! Уйти навсегда, чтобы никогда не видеть лоснящееся лицо всегда довольного окружающим миром . доктора...

Дважды он уже пытался свести счеты с жизнью, но безуспешно. Ныне он уже чувствовал - третья попытка пройдет удачно. Часто ночами, мучимый бессонницей, он перебирал все мыслимые и немыслимые способы оставить этот мир. Нередко «зависал» на сайтах, посвященных суициду. Ничего, скоро все закончится, и он вознесется над этой проклятой безысходностью...

Из раздумий его вырвал голос Евы.

- Что с тобой? Тебе плохо?

Сбросив оцепенение, он неопределенно повел головой.

- Ефим говорит, что мой случай уникален...

- Я знаю, - подхватила Ева, - но ты сам должен побороть свою болезнь.

- А ты спрашивала себя, под силу ли мне это, - насупился Дэвид, - даже если мы оба этого хотим?

- Но попробовать стоит, не так ли? - загадочно спросила Ева.

- Ты сама знаешь, - он встал, поднял Еву и усадил ее на стол. Одна из чашек упала и разбилась.

- К счастью, - взволнованно рассмеялась девушка.

Дэвид быстро задрал ей халатик, и она нежно склонилась ему на грудь, однако с шутливой строгостью, произнеся:

- Я женщина строгих правил.

- Да я сам такой, - рассмеялся он.

- Ну, и чего же ты хочешь? - хитро спросила она.

- Не догадываешься?

- Может, и догадываюсь, - на ее лице мелькнула загадочная улыбка.

Не отвечая, он прильнул губами к ее шее...

Виктория примчалась с работы в приподнятом настроении. Еще бы! Еще сутки назад она не могла себе представить что-либо подобное! Ее пригласил сам босс! Нет, она определенно родилась под счастливой звездой.

Наскоро перекусив, она приняла душ, и растерявшись махровым полотенцем, не без удовольствия взглянула на себя в большое зеркало. Она и впрямь великолепна! Красивое, упругое тело, ноги, что называется, «растут от груди». Плюс - смазливое лицо и шикарные волосы. Есть, правда, несколько изъянов, но она из мастерски прятала от посторонних глаз.

Завтра ее ждет ужин в шикарном ресторане. «Вот только что надеть?»

Порывшись в шкафу, она примерила черное декольтированное вечернее платье, чуть выше колен. Оно великолепно шло ей, придавая очаровательную загадочность. Наверняка ему понравится. «Надо еще сбегать в парикмахерскую, давно не заботилась о волосах по-настоящему. Необходимо поделиться с кем-нибудь этой потрясающей новостью. С кем? Ну конечно же, с Жанной. Пусть позавидует!»

Жанна была ее лучшей подругой - вместе росли, вместе учились в школе, затем в колледже. Они славились заметным сходством - их зачастую принимали за сестер. Жанна такая же длинноногая, только волосы темнее.

Виктория взяла мобильник. Жанна ответила почти сразу.

- Привет! Знаешь, с кем я завтра ужинаю?

- С кем?

- Никогда не угадаешь - с моим боссом.

- Ты едва устроилась. И вот так, прямо сразу?
- Он сам меня пригласил.
- Неужели?
- Да, именно так, - затараторила Виктория. - Сегодня он меня вызвал в кабинет, долго говорил о том, что я красивая и отлично работаю. Потом предложил поужинать.
- Так и сказал?
- Похоже, он потерял голову при виде меня. Завтра он заедет за мной сам.

Жанна с завистью вздохнула и произнесла упавшим от волнения голосом:

- Да, тебе здорово повезло. Твой шеф - мечта любой женщины: богатый, известный, да и внешне обаятельный. Я видела его фотки в интернете. А где ужинаете?
- Это пока секрет, - загадочно произнесла Виктория.
- Ну что ж, считай, твоя звезда взошла.

Виктории захотелось немного приободрить поникшую подругу и она сказала:

- А ты не расстраивайся, скоро и тебе улыбнется удача. Вот увидишь! Мы же сестрички, помнишь?
- Да уж, - Жанна невесело усмехнулась. - Потом расскажешь как все прошло.
- Непременно расскажу, - Виктория отключилась.
- Нет, я не могу понять, задумчиво произнесла Марта. - Зачем они повышают налоги?
- Даже не думай об этом, - Марк махнул рукой, - не женское дело думать о таких незначительных вещах.
- Ничего себе незначительных! - Марта отбросила газету и рывком подняла с дивана свое грузное тело.
- Но мы-то ничего не изменим. Пожалей свои нервы.
- Пожалуй, ты прав, - согласилась она, немного успокоившись.
- Я всегда прав, - бодро пошутил Марк.

В комнату вошел Альберт, брат Марка.

- Ты чего не спишь? - удивилась Марта. - Тебе же завтра рано вставать. Тот пожал плечами.
- Не спится что-то. Вот, решил покурить.

Марта одернула домашний халат

- Пойду посмотрю, спят ли дети, - она скрылась в спальне.
- Наверняка уже спят, знают что завтра в школу, - заметил Марк.
- Да, дети у вас что надо, - кивнул Альберт. - Лиза так вообще золотце.
- И Варчик тоже, - как бы между прочим добавил Марк.
- Ладно, пойду курить, - спохватился Альберт, и достав из нагрудного кармана сигарету, направился к двери на лестничную площадку.

Убийца неслышно подошел сзади. Альберт уловил за спиной лишь шорох - но слишком поздно. Вмиг сильная рука зажала ему рот, и одновременно остро отточенная бритва проехала по горлу, распоров его от уха до уха. Схватившись руками за кровоточащую смертельную рану, Альберт захрипел, судорожно пытаясь вдохнуть, Альберт рухнул на каменный пол.

Тем временем убийца неслышно вошел в квартиру, не забыв прикрыть за собой дверь. Марк сидел в кресле, отгородившись от всего мира вечерней газетой. Услышав шаги, он радостно воскликнул: - Марта, ты даже не представляешь, в этом году государство повышает ставки работникам вредных предприятий!

Марк говорил, а незнакомец замахивался ножом. Как только он замолчал в ожидании ответа, нож с хрустом воткнулся ему в шею, в позвоночник. Охнув, он осел к креслу в предсмертных конвульсиях.

Затем незнакомец прошел в глубину квартиры, но на пороге спальни неожиданно столкнулся лицом к лицу с вышедшей Мартой. Опешив, она не издала ни единого звука. Убийца, не теряя ни секунды, резким движением саданул ее бритвой по лбу, нанеся продольную рану, и схватив другой рукой за волосы, сильным движением, сорвал скальп с головы несчастной женщины. Вскрикнув, она плавно опустилась на пол.

Незнакомец тем временем вошел в детскую, и отыскав розетку, воткнул в нее вилку с длинным электрическим шнуром, заканчивающимся двумя оголенными концами. Дети мирно спали. На ощупь убийца подошел к Лизиной Кроватке и медленно поднес оголенные концы к глазам девочки. Вспыхнул электрический разряд - слабый, но достаточный, чтобы ребенок затих навсегда, так и не успев ничего понять...

Затем он подошел ко второй кровати, в которой посапывал Варчик и резко приподнял мальчика одной рукой. С спросонья тот истошно закричал. Но это длилось секунду - бритвой изувер распорол ему живот. Бросив изуродованное тельце на пол, словно куклу, он быстрым шагом вышел в прихожую.

Вдруг... ощутив себя в знакомой комнате, на полу в гостиной, он закричал. Вспыхнул свет и на пороге появилась заспанная и обеспокоенная Ева.

- Господи! - закричал Дэвид, судорожно оглядев себя. Он был полностью обнажен.

- Опять? Осипшим с спросонья голосом спросила Ева.

- Ты не поверишь, - произнес немного пришедший в себя Дэвид. - Мне только что привиделось, будто я убил целую семью...

Ева подошла к нему, поцеловала в губы, ободряюще взъерошив густые волосы.

- Это всего лишь сон. Забудь об этом.

Дэвид выглядел бледным, испуганным, его бил озноб.

- Но это было так реально...

- У тебя просто новый приступ. Сейчас принесу успокоительное. А завтра тебе бы не мешало зайти к Ефиму. Кстати, он мне звонил сегодня на мобильный.

При этих словах Дэвид состроил кислую гримасу.

- Думаешь, стоит?

- А как ты сам считаешь? - ласково произнесла Ева, прижавшись головой к его плечу. - Ведь ты пока под наблюдением. А сейчас, давай вернемся в постель, только три ночи...

Следующий день пролетел, словно как в тумане. Под Вечер Виктория закончила свой марафет, словно на крыльях выпорхнула из дома.

Мечислав оказался человеком слова, и ровно в семь вучера подждал ее в своем шикарном мустанге. На дрожащих от волнения ногах, Виктория приблизилась к машине, не зная, как заявить о своем появлении. Самой открывать дверцу вроде бы неудобно, стучаться тоже как-то неприлично. Так бы она и стояла, теряясь в догадках, если бы дверь машины не приоткрылась, и босс собственной персоной не вылез из нее, приветливо улыбаясь. Он одет был с иголки -

безукоризненно сидящий на нем черный смокинг, сверкающие туфли. В руках огромный букет алых роз.

- Это вам, - галантно поклонился он, вручая букет девушке.

- Спасибо, - смущенно пролепетала она, неловко подхватывая букет, - это так мило с вашей стороны.

- Да будет вам, - Мечислав махнул рукой и распахнул дверцу машины.

- Все лучшее впереди. Прошу вас.

Виктория скользнула на заднее сиденье. Босс расположился рядом. Молча кивнул водителю и машина тронулась с места.

В ресторане угодливый швейцар распахнул перед ними массивные двери, а метрдотель провел их к заказанному столику. Официант с дежурной улыбкой на бесцветном лице неторопливо раскрыл перед ними меню в позолоченной обложке.

- Ну? - благодушно произнес Мечислав. - Что хотите заказать? Все здесь ваше, - и вдруг швырнул меню официанту. Тот неловко замер.

- Никаких стандартов, - распорядился босс. - Ты принесешь именно то, чего пожелаем я и моя девушка.

Тут метрдотель снова подплыл к их столику, сказал несколько слов на ухо официанту. Тот понимающе прикрыл глаза и снова повернулся к посетителям.

- Простите, - извинился он. - Ваши пожелания?

- Что ж, первое слово за вами, - кивнул Мечислав изумленной Виктории.

- Но что... - начала она и осеклась, понятия не имея о кулинарных диапазонах ресторана.

- Ваше любимое блюдо, - подсказал метрдотель.

- Мое? - она лихорадочно перебирала в своем воображении любимые лакомства. - ...грибы, кажется...

- Жареные, отварные, маринованные, с соусом, без? - автоматически осведомился официант.

- Просто жаренные. Из леса.

- Ну вот что, - вмешался Мечислав. - Принеси-ка к грибкам еще карпа в сметане, телячьи отбивные под соусом, говяжьи мозги под маринадом. И всякие закуски, все что у вас есть. Пить мы будем виски «Джек Даниелс» и шампанское... Да, еще, знаете, я очень люблю свежие овощи.

- Это все? - подвел черту официант.

- Пока все, - произнес Мечислав и когда он удалился, снова взглянул на девушку, - ну, как вам здесь?

- Просто шикарно. Я раньше и не бывала в ресторанах такого уровня... Класс вообще!

Мечислав неторопливо закурил. Виктория мимоходом заметила на его руке часы «Ролекс». Такие наверняка стоят целое состояние.

- Мне бы хотелось, чтобы вы чувствовали себя здесь уютно и непринужденно. Кстати, этот ресторан принадлежит мне и моему компаньону, - он на несколько секунд задумался. - Вот скажите, чего вам сейчас не хватает для полного комфорта?

- А... скажите, - робко спросила Виктория, - только честно. Чем я, вполне заурядная девушка вам приглянулась.

- Вы не заурядная. Я это понял как только вас впервые увидел. - улыбнулся он. - Поверьте мне, такое случается.

Наступила пауза, Виктория не знала чего и ответить. Но в этот момент появился официант и принялся заставлять стол ведерком с холодным шампанским, холодными грибами, всевозможными салатами и закусками.

Психиатр Ефим, мужчина средних лет с пушистыми бакенбардами, слегка неопрятный, хотя и в дорогом темном твидовом костюме, не сводил с пациента внимательных глаз. Дэвид рассказывал события предыдущей ночи. Временами, доктор делал какие-то пометки в стоящем перед ним ноутбуке.

- ...я испугался, - закончил Дэвид. - Поймите, видение было таким ярким, что я сомневаюсь, что это был просто сон. Я все видел глазами убийцы.

- Хм... да... - произнес Ефим после некоторого молчания. - Но вот только при чем здесь ваша склонность к лунатизму? И после всего увиденного вы снова очнулись у себя в гостиной?

- Да, и даже удивился, не обнаружив на себе пятен крови. Все было так реально... Я чувствовал ее запах.

- Простите, - перебил Ефим, - а вы вообще, давно ходите во сне? Дэвид задумался.

- Ну... наверное, с тех пор как начал писать.

- А что вы пишете?

- Рассказы... мистику, фантастику, детективы, - Дэвид бросил на доктора настороженный взгляд. - Хотя в последнее время ничего не пишу. К сожалению.

- А почему «к сожалению»?

- Чего говорить, несмотря на успех, многие не понимают меня, считая несколько тронутым, а то что я пишу, - бредом.

- Принесите мне одну из ваших книг, любопытно было бы почитать. А вообще-то у писателей часто бывают нервные истощения, в том числе сомнамбулизм или лунатизм, хотя не считаю его болезнью - это одна из форм расстройства сна.

Доктор встал, подошел к окну, и глядя на огромный вечерний город, как бы между прочим сказал:

- В детстве я тоже мечтал стать писателем. Поначалу пробовал писать стихи, потом рассказы о любви... Но все это в ранней юности, как, наверное, у всех. Естественно, я их никому не показывал, считая, что они недостойны внимания и жутко стеснялся. Хотя, однажды все-таки рискнул показать приятелям. После этого они начали надо мной смеяться и издеваться. С тех пор я никогда больше не брался за литературу. Если что и пишу - только научные работы.

Дэвид молчал, задумавшись.

- У вас все гораздо сложнее, - продолжал доктор, - вы - творческая личность, возможно, одаренная. У вас другая психология, другой образ мышления, совершенно отличный от мышления других людей. И в тоже время у вас сугубо свои болезни души. Вы понимаете, без этого не бывает творческих людей...

- К чему вы клоните? - тревожно перебил его Дэвид. - Хотите внушить мне, что я сошел с ума? Что я псих?

Внимательно посмотрев на него, доктор твердым голосом произнес:

- Молодой человек, вы не сумасшедший и я, как психиатр, утверждаю это с полной ответственностью!

- Вы уверены?! - от волнения Дэвид вскочил со стула.

- Доверьтесь мне, уж кто-кто, а я сразу отличу психически больного от нормального человека... хотя... нормальный - тоже понятие растяжимое. Нормальных на все сто просто не бывает, у каждого есть хоть какое-то, пусть незначительное, но отклонение.

- Но вот вы как врач скажите, что же все-таки со мной? - воскликнул Дэвид.

- У вас просто неполадки с нервами., а уж, поверьте мне, отнюдь не сумасшествие. Да одного взгляда достаточно, чтобы определились, что вы не псих. Так что, успокойтесь.

От этих оптимистических речей, Дэвид внезапно почувствовал себя раздавленным. «Что-то тут не так». Изнутри его раздирали противоречивые чувства и среди них - можно ли доверять этому человеку?.. Нет, ему необходимо уединиться и все внимательно обдумать. За последние дни он ощущал себя разбитым и опустошенным. Закрыв глаза, глубоко вздохнул и услышал, как громко запульсировала кровь в висках.

- Вам плохо? - забеспокоился доктор.

Дэвид медленно открыл глаза.

- Сейчас пройдет.

- Вот, выпейте, - Ефим протянул ему несколько разноцветных пилюль.

- Вам станет лучше.

- Благодарю, - кивнул Дэвид, разом проглотив таблетки.

- А теперь идите домой, отдохните, успокойтесь. Я выпишу вам несколько рецептов. Сильные средства, они обязательно помогут. А дальше уж все в ваших руках. А если возникнут проблемы - милости прошу.

Приняв бумажки из рук доктора, Дэвид встал и пошатываясь побрел к двери.

В этот вечер Виктория первый раз в жизни отведала омаров в грибном соусе, пищу аристократов, как окрестил блюдо ее босс.

- Спасибо вам за все, - Виктория поймала себя на том, как манерно произнесла эту фразу, в данной ситуации абсолютно лишнюю.

Девушка снова вспыхнула от смущения и неловкости.

- Да что вы, к чему благодарности., - вполголоса произнес Мечислав. - Мне всегда нравились девушки, способные повергать себя в бездну смущения и восторга.

- А у вас разве нет жены? - невпопад выпалила Виктория.

- Мы в разводе, - спокойно объяснил Мечислав. - Она сейчас далеко...

- он вдруг сделался серьезным, чуть опечаленным.

- Она умерла, - признался он после некоторого молчания.

- Простите, - Виктория заметно поникла.

- Да ничего-ничего, - он вытащил из пачки сигарету, щелкнул золотистой зажигалкой, и задумчиво выпустив обко дыма, ободряюще добавил, - Не обращаете внимание на мою угрюмость, это я так, ударился в воспоминания...

Повисла пауза. Виктория решила нарушить ее:

- Все-таки я вам очень благодарна за теплый вечер, - она слегка коснулась его руки. Я поеду домой. Наверное, пора?

- Да что вы! - протестуя босс взмахнул руками. - Вечер только начинается! Я приглашаю вас к себе.

- Спасибо, но... - воспротивилась было Виктория, но Мечислав перебил ее:

- Ничего не говорите! Отказ не принимается. Попьем кофе, посмотрите, как я живу. Потом лично доставлю вас домой.

Девушка помедлила с ответом.

- Ну, если вы так настаиваете, - наконец смущенно пролепетала она, тщетно пытаясь обрести светский тон. Притом Мечислав ей действительно очень нравился.

- Я вижу, вы согласны, - улыбнулся он, и подозвав официанта, попросил записать ужин на свой счет.

...Ехали молча - водитель куда-то исчез, Мечислав сам вел машину, и несмотря на количество выпитого виски, ловко ориентировался в закоулках вечернего города.

- Скажите, - после некоторого колебания поинтересовалась девушка, - а где водитель?

Ей было немного неуютно в машине, когда за рулем выпивший мужчина.

- Я отпустил его сегодня пораньше. Он очень просил меня как было не уступить? - он оглядел ее беглым взглядом. - Да вы не волнуйтесь, я и сам отлично справляюсь.

- Но вы же пили сегодня...

Мечислав только махнул рукой.

- Ерунда, я алкоголь на меня действует только в лучшую сторону.

- А если остановит дорожная полиция?

Он внимательно взглянул на нее.

- Да я их просто куплю, - он коротко усмехнулся.

Наконец Мечислав остановился где-то на окраине города перед трехэтажным особняком. Загнав машину в гараж, он отпер входную дверь и жестом пригласил девушку войти.

Первый этаж занимала огромная гостиная, устланная дорогими коврами. К ней примыкала просторная кухня.

- Поднимайтесь пока наверх, - кивнул Мечислав. - А я сейчас приготовлю кофе.

На втором этаже располагалась еще одна гостиная, поменьше, уставленная шикарной мебелью и аппаратурой. Одна телевизионная панель занимала почти треть стены. По стенам стояли шкафы с книгами и компакт-дисками. На одной из стен висела картина в позолоченной рамке. Сюжет в ней полностью отсутствовал.

«Совершенная мазня», - мелькнуло в голове Виктории.

Диван, несколько мягких кресел и изящный журнальный столик придавали гостиной законченно гостеприимный вид. На потолке висела огромная хрустальная люстра со множеством лампочек в форме свечей.

Впервые оказавшись в таком богатом доме, Виктория почувствовала некую скованность. Вздохнув, она осторожно присела на краешек дивана и ей вдруг стало тоскливо. «Живут же люди!» Сама она ютилась в тесной однокомнатной квартирке, которую снимала в центре города.

Долго ждать не пришлось - вскоре на лестнице послышались шаги и появился Мечислав с подносом в руках, на котором дымились две чашки кофе, стояла бутылка дорогого коньяка, два хрустальных фужера, блюдечко с тонко нарезанным лимоном и салатница с дольками ананаса. Поставив поднос на столик, он опустил в кресло напротив девушки. Улыбнулся.

- Вы даже не представляете, как я рад нашему знакомству, - и Виктория заметила в глазах босса доселе неведомый загадочный блеск.

Он уверенно разлил коньяк по фужерам - как и полагается, на доньшке - поднял свой.

- За знакомство, - с улыбкой подсказала девушка.

- Да, именно, - подхватил он, не спуская с нее темных, непроницаемых глаз.

Чокнувшись, Виктория отпила небольшой глоточек.

«... Что бы мог означать этот загадочный блеск?..

- Удачен ли был визит? - спросила Ева, едва Дэвид переступил порог.

- Ничего особенного, - он вздохнул, снимая свою любимую кожаную куртку. - Этот твой Ефим, как всегда, порядочно меня измотал. И я не собираюсь принимать эту дрянь, что он мне прописал!

- Может, все-таки стоит. Вдруг, тебе станет лучше?

- Ничего не хочу! - взорвался Дэвид. - Оставьте меня в покое! Надоели уже эти врачи.

- Ладно, не кипятись, - примирительно сказала Ева. - Может, чего-нибудь поешь?

- Нет, - он поднес руку ко лбу, - пожалуй, чего-нибудь выпью.

Ева подошла и обняла его за плечи.

- Ну как знаешь... Отдохни, а там будет видно.

Он подошел к бару, достал бутылку бренди и налил себе полстакана. Затем, присел за стол и углубился в изучение смартфона. Последние новости были неутешительны: «ТРАГИЧЕСКАЯ НОЧЬ СЕМЬИ РОББИНСОНОВ».

Дернувшись, словно от укола, Дэвид принялся читать:

«Минувшей ночью было совершено самое кровавое преступление за последний год. Около полуночи неизвестный проник в квартиру ничего не подозревающей семьи Роббинсонов. В итоге - все члены семьи - пять человек, включая двух малолетних детей, были жестоко убиты. Их тела изуродованы до неузнаваемости. Из вещей, по мнению сраженных горем родственников, ничего не пропало. Специалисты из убойного отдела уверяют, что в квартире орудовал серийный убийца. За истекшие сутки оперативные поиски убийцы ничего не дали... Ведется следствие.»

Ведется следствие.»

- Господи! - закричал Дэвид. Гнусные наплывали на него изнутри.

Резко засосало под ложечкой. «Боже, да ведь это мое видение!»

- Что с тобой? - всполошилась Ева.

- Лучше сама прочти, - промолвил он побелевшими губами, протягивая ей смартфон.

Пробежав текст, она пожала плечами.

- Ну и что же тебя тут испугало?

- Я... я даже не знаю, что и думать...

- Разве на свете мало преступников?

- Это я их убил, - внезапно сказал Дэвид.
- Ты чего? - повысила голос Ева. - Ты же всю ночь был дома, рядом со мной.
- И тем не менее, это был я, - он судорожно обхватил руками голову.
- Знаешь, Ефим как-то верно сказал...
- Не говори ничего! - он вскочил со стула. - Я в ту ночь все это видел глазами убийцы! Словно я был там! Словно я их убивал! Я чувствовал запах крови!!!
- Тебе это просто привиделось, такое бывает.
- Но это был не сон, ощущение что убивал я сам!
- У Евы подозрительно заблестели глаза.
- Ты пугаешь меня. Тебе надо хорошо выспаться. Завтра я все-таки куплю лекарства - может помогут. И давай забудем все это как кошмарный сон.

Дэвид молчал, словно собираясь с мыслями, а Ева нежно, с грустью посмотрела ему в глаза.

- Мне хорошо с тобой, - ее ласковый шепот показался Дэвиду глотком надежды в океане вечности. Ему захотелось обнять эти хрупкие плечи, нежное тело, обнять ее душу. Быть с подругой всегда... Но за последние дни он действительно устал - нервное истощение заметно давало о себе знать. Он мог сделать только одно - смириться, смириться с неизбежностью...
- Пойдем в спальню, я помогу тебе раздеться, - ласково тормошила его Ева. - Ты обязательно сумеешь расслабиться.
- А вдруг у меня снова начнется приступ?
- Ева слегка коснулась его груди.
- Я буду рядом всю ночь и буду охранять твои сны, - она слегка улыбнулась, - и с тобой ничего не случится...

...Прошел примерно час с того момента, как Виктория переступила порог дома своего босса. Выпитый коньяк уже начал действовать, девушка чувствовала, как внутри постепенно разливается приятное тепло. Вначале она смеялась, рассказывала смешные истории из своей недолгой жизни. Мечислав тонко реагировал на юмор, смеялся, сам шутил. Однако глаза его по-прежнему оставались непроницаемыми, с присущим им холодным блеском в глубине. Этот загадочный блеск умерял душевный комфорт Виктории, отзывался непонятной тревогой.

Вначале девушка боролась с собой, но ее не покидало крайне неуютное ощущение. Шевельнулось какое-то неясное предчувствие. Она мимоходом взглянула на часы - одиннадцать. Пора было собираться и она поднялась.

- Что-то не так? - поинтересовался Мечислав. - Вам не нравится?

- Нет-нет, - поспешила Виктория. - Просто уже поздно и мне пора домой.

- Я провожу, - с готовностью откликнулся босс, однако на сей раз улыбка ему не удалась. - Кстати, как вам мой дом?

- Красивый, просто шикарный, - искренне ответила девушка, немного замявшись. - Я потрясена.

- Кстати, - он слегка взял ее за локоть. - Я приготовил вам небольшой сюрприз, - тон его был загадочным.

- И какой же?

- Если скажу заранее, то это уже не сюрприз. Спустимся вниз.

Ей стало ужасно любопытно. Какой еще неожиданный сюрприз мог приготовить этот галантный и щедрый джентльмен?

Они спустились на первый этаж, затем еще ниже - в подвальное помещение, - замкнутую комнату со стенами выкрашенными в серый цвет. Мечислав нажал на едва заметную кнопку, толкнул одну из стен. В ней оказалась еще одна замаскированная дверь!

- Потрясающе! - в восхищении промолвила девушка. - И где же сюрприз?

- За этой дверью. Прошу вас, - он галантно пропустил ее вперед.

Девушка прошла и остолбенела, не зная, как реагировать - помещение представляло собой камеру пыток времен инквизиции! Освещение было тусклым. В центре находился огромный станок со стальными обручами для закрепления рук, ног и головы. По стенам висели плетки, сабли, дубины с шипами, кастеты и множество других приспособлений и инструментов. Мечислав вошел следом, и захлопнул за собой дверь, щелкнув замком. И тут ей стало по-настоящему страшно.

- Что это значит? - воскликнула она, почувствовав как по телу пробежала дрожь.

- Ничего такого, - улыбнулся босс, - просто я коллекционирую орудия пыток, так же, как другие - солдатиков или марки.

- Но зачем вы захлопнули дверь? - допытывалась девушка, с недоверием глядя в черные непроницаемые глаза своего шефа.

- Ну, это так, - буркнул он. По привычке.

- Выпустите меня отсюда, - почуяв неладное, чуть ли не со слезами в голосе взмолилась девушка. - Я хочу домой.

- Как пожелаете, - Мечислав улыбнулся. - Хотя бояться тут нечего, уверяю вас. - Он обвил рукой ее талию и подвел к станку. - Хотя, я хочу заметить, что теперь это и есть твой дом.

В следующие несколько секунд стальные обручи сомкнулись на ее руках и ногах. Все произошло почти мгновенно, она не успела даже понять, что происходит, как ее конечности оказались стиснутыми сталью, а сама она не могла даже пошевелиться.

- Что вы делаете?! - в ужасе закричала Виктория. - Сейчас же отпустите меня! Если это шутка, то весьма неуместная!

Мечислав медленно приблизился к ней, его губы расползлись, а загадочный блеск глаз превратился в пламя. Пламя страсти.

- Сегодня и навсегда ты моя, - прошептал он и резким, сильным движением разорвал сверху донизе ее платье.

Девушка зашлась в крике.

- Бесполезно, здесь звуконепроницаемые стены, - усмехаясь проговорил Мечислав. Взяв с полки остро отточенный нож, он одним движением распорол плотный шелк комбинации.

- Сволочь! Извращенец! - вне себя крикнула девушка, и собрав последние силы, плюнула ему в лицо.

Не переставая ухмыляться, изувер отошел в дальний угол помещения и вскоре появился в белом несвежем халате и резиновых перчатках.

Девушка была полностью обнажена. Она горько плакала, в полной мере осознав безысходность своего положения.

- Пожалуйста, отпустите меня! - взмолилась она со слезами срывающимся голосом. - Я никому ничего не скажу.

- Виктория, скажите мне, почему вы, женщины, всегда ведете себя одинаково и предсказуемо? Неужели вы забыли, что за удовольствия надо платить? На вашем месте я бы смирился. Деваться-то некуда.

Девушка молчала, временами лишь всхлипывая. Ее упругое молодое тело била дрожь.

- Вам неведома пагубная природа человеческих страстей, - как ни в чем не бывало продолжал Мечислав. - Вам не понять глубин моих устремлений. Так что лучше бы вам просто расслабиться.
 - Суть одна, выкрикнула пленница. - Вы садист, маньяк и извращенец!
 - Еще что-нибудь скажете? - ухмыльнулся босс.
 - Вы мясник, мазь, ничтожество!!! - добавила она сквозь слезы. - Ненавижу! Но запомните - возмездие все - равно придет. Когда-нибудь вы ответите за свои мерзкие преступления.
 - Вот так же говорила и другая красотка два месяца назад, если не изменяет память, - горестно прошептал Мечислав. - Царствие ей небесное, она не выдержала порыва моих страстей...
 - Никогда не могла понять, как земля выдерживает таких как вы, - прохрипела девушка. - Вы исчадие ада в облики человека!
 - Нет, вы ошибаетесь, просто я люблю красивых женщин. Но для меня естественно именно такое общение. Вот так и живу. Кстати, вы спрашивали меня про жену. Так вот, она не выдержала сладострастия, подаренного мною...
 - Я больше не желаю с вами говорить! Вы - психопат, и ничего таким образом не добьетесь! Можете хоть запытать меня до смерти! - от периваний и страха ее голос основательно осип, и чувствовалось, что сейчас каждое слово дается ей с мукой.
 - Ошибаетесь, я всегда добиваюсь того, чего хочу, - Мечислав был изысканно холоден. - И запомните, я никого не пытаю - я просто освобождаю их души. И я вовсе не псих, - он перекрестился.
 - Как у вас рука поднимается креститься после таких заявлений?! - в последнем приступе ярости и изумления бросила Виктория.
 - Господь поймет меня, Господь простит, - тихо отвечал Мечислав. Он взял в руки плетку с большими рыболовными крючками на конце.
- Предупредил:
- Сейчас вам будет немножко больно, но потом привыкнете, - он приблизился к пленнице, - посмотрим, как вы относитесь к боли.
- И с этими словами изо всех сил ударил ее плеткой по обнаженным грудям. Девушка страшно закричала, заплакала, по ее лицу текла растаявшая тушь. Из глубоких борозд, оставленных плеткой, потекла кровь.

- Милая моя, - проворковал садист. - Ты мне нравишься именно такой, - и принялся расстегивать брюки...

...Эта ночь прошла довольно спокойно. Дэвиду снилось нечто расплывчатое, не имеющее ни конца, ни начала, скучное и блеклое, словно серый осенний дождь. Наутро он решил отправиться в находящуюся неподалеку католическую церковь, к своему давнему знакомому, человеку, которому после Евы доверял - священнику, отцу Майклу.

Тот уже отслужил утреннюю литургию и отдыхал в маленькой комнатке в глубине храма. Дэвида священник встретил теплой улыбкой.

- Святой отец, я хочу исповедаться, - начал Дэвид прямо с порога. - И совета попросить хочу, как мне быть.

- Проходи в кабинку, сын мой, - кивнул Майкл, глядя на него внимательными глазами из-под черных бровей.

...Дэвид говорил очень тихо. Заикаясь от волнения, он рассказал священнику о событиях той ночи во всех подробностях.

- ...Это было всего лишь видение, но я ощущал все настолько ярко, словно все произошло на самом деле. На следующий день я прочел об этих убийствах в новостях. Я все видел в мельчайших подробностях и ты сопереживал этому. Скажите, может ли такое быть? - закончил он.

- Сын мой, ты не убийца, - произнес отец Майкл хорошо поставленным голосом. - А грезы... Ты мог увидеть всю картину преступления. Подлинный убийца совершал свой тяжкий грех, а тебе это передалось волнами на подсознательном уровне. Такие случаи уже были...

- Нет, вы не поняли, - воскликнул Дэвид. - Я видел себя на месте этого убийцы, словно, он - это я!

- Ничего удивительного здесь нет, - спокойно продолжал Майкл. - Ты видел картину глазами убийцы. Такие случаи тоже зафиксированы, я об этом читал. Но в данном случае сам-то ты невиновен. Тем более, что всю ночь с тобой была подруга.

- Вы в этом уверены, святой отец?

- Если тебе не предписано стать убийцей, демон не овладеет тобой, - изрек Майкл, внимательно глядя на него через решетку.

- Я чувствую и свой грех тоже, - отрешенно промолвил Дэвид.

- Каждый человек, связанный с Господом нашим верою, разделяет вину за грехи человеческие, ибо много в мире зла.

Ему надо стараться противостоять, - ответил священник.

- Спасибо, святой отец, - промолвил Дэвид с надеждой в голосе. - Мне стало немного лучше.

Он вышел из кабинки и уже направился к выходу, как вдруг...

услышал позади себя совершенно бесцветный голос:

- Вы не можете не знать, что вас ждет за дверью!

Оглянувшись, Дэвид обомлел: у отца Майкла полностью исчезла растительность на изменившемся до неузнаваемости лице, ставшем похожим на застывшую маску, глаза сделались холодными и мертвыми, словно у мумии.

- Сущность комнат и коридоров в том, что они неизбежно приводят нас к двери, а за нею... - продолжал человек в ризе священника, - за нею - глаза... глаза страсти... Чужие глаза, проникающие насквозь, сжигающие ваш дух. И когда проснется ваша сущность, восстав из пепла, взрастив страсть, то вы окинете мир чужим взглядом...

И тут... Дэвид словно очнулся и вновь увидел перед собой прежнего отца Майкла.

- Что-то не так, сын мой? - своим хорошо поставленным голосом спросил священник.

- Н-нет, ничего, - только и смог ответить Дэвид, видя перед глазами лишь плывущие цветные круги. Это было превыше сил. Неловко попятившись, он развернулся, быстро пересек помещение церкви и в полном смятении выскочил на улицу...

Мечислав с утра был в благожелательном настроении, улыбался, шутил. Однако когда Линда сообщила о девушке, желающей с ним встретиться, улыбка вмиг сошла с его лица и нервно заходили желваки.

- Что ж, пускай войдет, - предчувствуя недоброе, собрался он внутренне. - У меня пять минут, надеюсь этого хватит.

- Конечно, конечно, - ответила Линда. - Сейчас сообщу, что вы согласны ее принять.

Он нервно бросил трубку телефона, соединяющего его с секретаршей.

Почти сразу в кабинет вошла длинноногая симпатичная девушка, в нарядной блузке с вырезом, сетчатых колготках и полусапожках на

шпильках. Она была очень похожа на Викторию, только красиво уложенные волосы чуть темней и на юном лице минимум косметики.

- Чем могу служить? - он постарался выжать из себя приветливость.

- Меня интересуется Виктория Ньюман, - внимательно глядя на него, произнесла девушка. - Если вы забыли, могу напомнить - она с недавних пор работает у вас в отделе информации.

- Конечно, я знаю, - кивнул Мечислав. - Вы случайно не сестрой ее будете?

- Нет, всего лишь подруга.

- А вы очень похожи, - заметил босс. - Кстати, можно узнать ваше имя?

- Жанна меня зовут, - ответила девушка.

- Так в чем же цель вашего визита? - выдавив улыбку, он кивком указал на стул. Поразмыслив несколько секунд, она присела.

- Два дня назад Виктория ужинала с вами в ресторане, - строго начала девушка. - И с тех пор она пропала, ее мобильник не отвечает. Разве вас, как начальника это не беспокоит?

- Ну да, конечно, мы ужинали, - как ни в чем не бывало согласился Мечислав. - Захотелось получше узнать новую подчиненную в непринужденной обстановке, так сказать. Но после этого я отвез ее домой. Вот и все. Но вот вчера и сегодня на работе она почему-то не появилась. Заболела, наверное.

Он развел руками.

- Неправда! - воскликнула Жанна, глядя в черные непроницаемые глаза. - Домой она в тот вечер не явилась. Я разговаривала с консьержем.

- Я не имею отношения к дальнейшему, - нахмурился Мечислав. - Быть может, она передумала возвращаться домой и решила провести ночь со своим парнем.

- С ней что-то случилось! - упрямо отчеканила девушка.

- Почему вы в этом уверены? - Мечислав нервными движениями нащупал сигарету, закурил, щелкнув позолоченной зажигалкой.

- Она должна была в любом случае утром мне позвонить, - несколько смешалась Жанна. - Она обязательно позвонила бы, я знаю ее с детства. Это наши дела и я не буду о них рассказывать. Ее родители в шоке. И сдается мне, ох, как сдается, что вы лично имеете отношение ко всему этому.

- Послушайте! - воскликнул Мечислав. - Вы что, хотите меня запугать. А может, вы шантажистка? Убирайтесь из моего кабинета и чтоб вашей ноги здесь больше не было!

- Хорошо, - саркастически улыбнулась Жанна, - я уйду, но для начала один момент. - Она подошла к двери, распахнула ее, и в кабинет уверенно вошел лысоватый мужчина в коричневом строгом костюме и папкой в руке.

- Здравствуйте, мистер Нодия, - произнес он низким официальным голосом.

- Кто вы такой?! - взревел Мечислав, не помня себя от ярости. - Я немедленно вызываю охрану! Вас вышвырнут!

- Не торопитесь вызывать охрану, - с торжеством возгласил мужчина, и вытащив из кармана удостоверение, представился: - Гарри Маршал, инспектор-детектив третьего полицейского управления, по раскрытию тяжких преступлений.

Мечислав почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Пытаясь загладить конфликт с представителем власти, он примирительно предложил:

- Ну что ж, присаживаетесь, если пришли.

- Спасибо, постою, - отказался Гарри, раскрывая папку. - Вот, - он протянул Мечиславу несколько листов бумаги. - Рад сообщить, что на вас заведено уголовное дело.

- Да вы что, с ума сошли?! - рявкнул босс, разглядывая уведомления. От негодования он изменился в лице.

- Да нет, - скупно улыбнулся полицейский. Мы-то как раз -таки в порядке. Надеюсь, небезынтересно о том, что уже полгода ведем за вами круглосуточное наблюдение. В частности, за вашим домом.

При этих словах Мечислав побледнел, но, справившись с собой, закурил очередную сигарету. Рука его заметно дрожала.

- В этой папке копии показаний свидетелей, утверждающих, что вчера вечером вы с Викторией Ньюмен, вашей новой сотрудницей, поехали к вам домой. И оттуда, уже по нашим наблюдениям, она так и не вышла. Вначале вы сидели в гостиной на втором этаже, затем спустились вниз. После этого Виктория исчезла.

- Но это же просто чушь! - возмутился Мечислав. - У вас ничего нет против меня.

- А это что? - Гарри протянул несколько фотографий сделанных через окно при помощи дальновидного объектива.

- Это незаконно! Ошеломленно выдавил Мечислав.

- Следствие по вашему делу уже началось, оно и определит, чего законно, а чего нет, - не сдержал ехидства Гарри. - Кроме того, у нас есть все основания предполагать, что вы замешаны в исчезновении Элеоноры Толкиен, около двух месяцев тому назад. Также, как и Виктория, она работала у вас в отделе информации. Узнаете? - детектив протянул ему фотографию хорошенькой девушки с короткой стрижкой темных волос, осветленной челкой и тонкими, почти детскими чертами лица.

- Я сейчас же звоню своему адвокату! - воскликнул Мечислав.

- Можете звонить, это ваше право, - Гарри убрал документы в папку и застегнул ее на молнию. Жанна поднялась со стула, одернула юбку, и окинув Мечислава уничтожающим взглядом, покинула кабинет.

- Теперь вы подследственный. Вот уведомление о невыезде. Я надеюсь, недолго вам осталось здравствовать, мистер Нодия, - не скрывая торжества, проговорил полицейский. Выходя из кабинета, он не забыл аккуратно прикрыть за собой дверь.

Мечислав испытал незнакомое чувство - будто его только что раздавили.

- ...Нет, я просто не понимаю тебя, - неуверенно воскликнул он. - Зачем ты вообще пришла? Чтобы снова травить мне душу?

- Нет-нет, - покачала белокурой головой Эльза. - Ты воспринимаешь все слишком просто.

- Да я вообще ничего не понимаю, - он вышел вслед за девушкой во двор. Стояло лето и все вокруг тонуло в зелени.

- Мы, наверное, просто друг другу не подходим, я только сейчас это поняла. - Она присела на деревянную скамеечку. Он опустился рядом. Ласковый ветер чуть заметно шевелил листву деревьев. Это напомнило ему день первого свидания.

- Я не забыл день, когда мы впервые встретились, - открылся он ей. - Такой же летний, как и сегодня.

- И ты признался, что не умеешь целоваться, - грустно усмехнулась Эльза, уставившись в землю и задумчиво чертя носком туфли замысловатые узоры на песке.

- Когда-то, очень давно, мы скрывались от любопытных глаз в роще. Помнишь?

- Как же не помнить, - вздохнула девушка.

- Тебе тяжело, я знаю, - в его голосе чувствовалась надежда. Он легонько обнял ее за плечи, заглянул ей в лицо. - Может, не стоит нам расставаться?

- У нас разные устремления.

- О чем ты? - он перевел взгляд на ржавый топор, воткнутый в старую колоду в углу двора.

- Ты другой...

- Что значит «другой»?

- Ты в последнее время сильно изменился. А ведь я любила тебя другим. Я рядом с тобой теперь чувствую отчуждение.

- В чем это выражается? - в его глазах сквозило любопытство.

- Не знаю, - задумалась Эльза. - Это не объяснишь словами. Раньше я была готова на все, чтобы быть с тобой, однако разум подсказывает другое.

- Ты пришла проститься? - хмуро спросил он.

- Отчасти да. Ищи смысл бытия, двигайся по пути совершенствования, но без меня. Пойми, твои мистические изыскания заслонили собой все остальное, в том числе и меня.

- Не смей так говорить! - воскликнул он, изменившись в лице. - Не тебе об этом судить!

- Суди сам, - Эльза поднялась со скамейки и расправила юбку. - Я пойду. Может быть, увидимся.

- Ты не можешь вот так уйти! Ты со своими доводами просто растоптала меня!

- Я не желаю с тобой разговаривать, - Эльза решительно двинулась по тропинке в противоположную от дома сторону.

Несколько секунд он стоял, тяжело дыша, глядя ей вслед, затем схватил топор, и в несколько секунд догнав девушку, рубанул ее по спине. Эльза вскрикнула, попятилась и неловко упала. Озверев от ярости, он несколько минут рубил лежащее на земле тело, покрывшись кровавыми брызгами.

Наконец, отбросив топор, отшатнулся и...

...Дэвид с криком подскочил на кровати.

- Опять кошмар? - всполошилась Ева.

Дэвид кивнул, проглотив комок в горле.

- Мне снилось, будто я нахожусь в каком-то неизвестном, но одновременно знакомом мне городке... я разговаривал с девушкой, и такое ощущение, будто я ее знаю много лет... и вдруг я ее убил топором!

- О, Господи, - выдохнула Ева. - Что-то в последнее время тебе стало часто сниться подобное. Может, сходить к Ефиму?

- Чтобы он опять мучил меня своими расспросами, лез в душу?

- Может, он выпишет что-нибудь более сильное, - предположила Ева, ласково взглянув на тяжело дышащего Дэвида.

- На лекарствах далеко не уедешь, - вздохнул он.

- Но на сегодняшний день это выход.

- Да я не уверен, на самом деле...

- Может, тебе на время прекратить работать?

- Как?! Прекратить писать? - взволновался Дэвид. - Но я не могу, это не в моих силах. Временами, у меня ощущение, будто кто-то движет моей рукой...

- Время четыре утра, давай немного поспим?

- Я не хочу больше спать.

Девушка присела на постели.

- И что же мы будем делать?

- Хочешь, я прочитаю тебе свой последний рассказ? - неожиданно предложил Дэвид.

- Конечно, хочу, - кивнула Ева.

Он зажег свет, включил ноутбук, и положив его себе на грудь, поудобнее устроился в изголовье кровати.

- Длинный? - поинтересовалась Ева.

- Да он небольшой.

- А как называется?

- Зазеркалье.

Она хихикнула.

- Про Алису, что ли?

- Нет. Слушай:

«Зеркал я побаивался с раннего детства. Их подсознательную глубину я тогда ощущал лишь на подсознательном уровне, напрямую не

сталкиваясь с мраком зазеркалья... Но это все-таки произошло. Правда, гораздо позже. Я всегда, всегда чувствовал, что это должно случиться. А тогда, в детстве, оторвавшись от книжек, оловянных солдатиков и прочей ерунды, я только думал об этом, не вникая, конечно, до конца в кошмар потустороннего мира. Но он приходил ко мне в моих детских снах, навевая холодный ужас. Я изо всех сил пытался вырваться из его цепких лап хотя бы днем... Я попросил вынести из своей комнаты все зеркала и вообще старался никогда в них не глядеться. Особенно страшно было находиться наедине с зеркалом в темной комнате, тогда я чувствовал на себе чей-то взгляд, ощущая во тьме чье-то присутствие - присутствие зеркального взгляда, как я узнал позже. Однако не будем забегать вперед...

В более старшем возрасте я однажды явственно осознал, что не в силах находиться в квартире с зеркалами, даже если они в соседней комнате. Мне казалось, что холодное дыхание зазеркалья проникает даже из-под закрытой двери.

У меня началась бессонница. Часами я лежал, не в силах заснуть, оцепенев от страха, не смея пошевелиться. А если все-таки заснуть удавалось, мне обычно снился один и тот же сон, только с разными вариациями. Я видел себя по ту сторону зеркала - находился там в мертвом холоде мира теней... Меня окружали зыбкие силуэты, я не стоял, а словно падал куда-то в небытие, не переставая слышать потусторонние шорохи, всхлипы и вздохи...

Я пытался вырваться, покончить с кошмаром, но тщетно - перешагнуть барьер я был не в силах... И просыпаясь в холодном и липком поту, некоторое время лежал в изнеможении, преодолевая остатки чудовищного сна, продолжающегося вечность...

Родители даже несколько раз водили меня к психиатрам, но, рассмотрев и расспросив меня, те ничего полезного сказать не могли...

Вскоре я вырос, возмужал и, всеми силами пытаюсь покончить со своими кошмарами, подолгу пропадал в компаниях с приятелями. Однако это не особенно помогало. Рано или поздно я вновь возвращался в одиночество, и необъяснимое снова оплетало меня своими цепкими когтями, не давая вздохнуть.

Друзья видели, как я страдаю, и, не зная всей правды, решив отвлечь, познакомили меня с прелестной девушкой. Ее звали Елизавета. Быстро

проникшись друг к другу симпатией, мы подолгу гуляли, разговаривая о всякой ерунде. Однажды она спросила:

- Что с тобой происходит?

Я пожал плечами.

- Что ты имеешь ввиду? Наверное, просто усталость.

- Нет. С тобой что-то серьезное, - она глянула на меня своими милыми голубыми глазами. - Это у тебя давно. Я сразу это поняла, но неловко было вначале спрашивать об этом.

- У меня бессонница, - нехотя признался я, - и дикая усталость.

Она внимательно вглядывалась мне в лицо:

- Мне кажется, ты что-то не договариваешь. - И внезапно шепотом добавила: - У тебя действительно что-то серьезное.

- Серьезное у меня с тобой, - улыбнувшись, я попытался пошутить и поцеловал ее.

В тот вечер в ее квартире я вновь почувствовал зеркальный взгляд и при том очень странным образом.

Попив на кухне чай и полистав журналы мод, мы пошли в ее комнату. На улице стемнело. Тесно прижавшись друг к другу, мы лежали на кровати в сладостном изнеможении. Елизавета положила голову мне на грудь. Осыпая ее поцелуями, я внезапно... почувствовал на себе чей-то взгляд. Подняв голову, я увидел над собой цветок, кажется герань в горшке, стоящую на шкафу. Оглядев еще раз комнату, я не нашел ничего, что могло вызвать столь неприятное ощущение, и тут заметил, что дверь в прихожую приоткрыта. Дело в том, что зеркал в своей комнате Елизавета не держала, но в прихожей висело большое зеркало, при виде которого я содрогнулся, едва переступив порог. И сейчас я чувствовал зеркальный взгляд, отраженный листьями герани.

«Закрой дверь!» - хотел сказать я, но в этот момент взгляд стал настолько осязаемым, что я не мог вымолвить ни слова, словно кто-то вдруг отнял у меня энергию, бросив в бездонную пропасть немочи.

- Что-то не так? - спросила Елизавета. Но неморгающими глазами я глядел на растение, не в силах повернуть лица или ответить.

«Зеркальный сон» - донесся до меня едва слышный шепот. И в этот миг я вздрогнул, услышав крик Елизаветы:

- Да что с тобой!?

Я погладил ее по голове.

- Ничего-ничего, не бери в голову.

Ах, как хотелось мне тогда ей все рассказать, объяснить, зарыться лицом в ее волосы - она бы поняла и успокоила. Но я в это не верил и больше всего боялся предстать в ее глазах сумасшедшим. Боже, каким я был тогда глупым!..

А вскоре мне удалось прочитать дубликат стенограммы текста пресс-конференции одного из американских ученых-психотерапевтов. Фамилия его канула во времени...

Вначале речь шла о парапсихических возможностей человека. Пробежав глазами начала, я вдруг увидел то, отчего волосы на голове зашевелились:

«- Господа, - говорил доктор. - Возможности человека поистине безграничны - и в этом, я надеюсь, вас убедил. Но существует и обратная сторона медали, а именно - многочисленные миры, находящимися за пределами нашего сознания, миры, с которыми нам, исследователям волей-неволей приходится соприкасаться. И это взаимодействие, к сожалению, в большинстве случаев имеет весьма нежелательные последствия. Приведу простой пример. Каждую ночь мы спим, напрямую соприкасаясь с ментальным миром наших мыслей. Или смотримся в зеркало, не отдавая себе отчета, насколько это опасно. Вы, естественно, воспринимаете мои слова с недоумением. Но начнем по порядку. Для этого нам на время придется забыть о физических законах, потому что она властны только в нашем мире. Итак, зеркало. Это не просто предмет необходимости. Мы настолько привыкли к зеркалам, что даже не обращаем внимания, не догадываемся, что, например, причесываясь или поправляя галстук, мы ВИДИМ В ЗЕРКАЛЕ НЕ СЕБЯ. Мы фиксируем только то, что способны видеть. Да-да, все знают, что человеческое зрение несовершенно, как и наши жалкие пять органов чувств. Из-за этого мы не можем заглянуть за границы дозволенного нам природой. Лишь некоторые могут это чувствовать подсознательно. Между тем, смею вас уверить, что существует целый мир зазеркалья, находящийся за границей нашего сознания. И благодаря тому, что зеркала есть в каждом доме, мир зазеркалья имеет над нами полную власть. И в наших домах, помимо нас, существуют своеобразные тени, населяющие наш мир. Они для нас крайне опасны, поскольку

питаются нашей энергией. Поэтому я бы не рекомендовал, особенно это касается женщин, подолгу глядеться в зеркало перед сном. Да, кстати, я бы не советовал ставить зеркала в спальне. Почему? Попробую на это ответить. На основе исследований мне удалось прийти к выводу, что существуют два вида снов: сон обычный, характерный для людей со здоровой психикой, это вполне нормальное явление, и так называемый, сон зеркальный. Он встречается не так часто, но этот сон очень коварен. Зеркальное сновидение - отражение обычного сна в мире зазеркалья. Подобный вид сна забирает у человека так много энергии, что у него в конечном счете может помутиться рассудок... Поэтому не стоит испытывать перед сном зеркальный взгляд, ровно как и ставить зеркала в спальне...»

То, что я прочел, меня потрясло - я узнал именно то, что хотел. Я во всем убедился. И явственно понял весь ужас своего положения - впереди меня ждало умопомешательство. Мои ночные кошмары - не что иное, как отражение моего истерзанного сознания в мире зазеркалья. Меня ведь уже частично затащили туда, и обратной дороги нет...

Я дал прочитать статью Елизавете. Однако она, даже не дочитав до конца, многозначительно изрекла:

- Знаешь, милый, все эти психотерапевты немного двинутые. Я в такие вещи не верю.

- Но мне все-таки кажется, что доля правды в этом есть, я тоже временами чувствую подобное.

- А, вот почему ты с такой неохотой смотришься в зеркало, - усмехнулась Елизавета.

- Ну да, правда, - потеряв голову, я заметно повысил голос. - Вокруг нас одни тайны.

- Знаешь, - сказала она, я просто не хочу в это вникать... Об этом лучше не думать.

- Как скажешь, - уныло пробормотал я.

- Правильно, - она ласково взъерошила его волосы. - Не бери в голову.

Летели дни, веселые, на подъеме. Я жил как мог, стараясь не думать каждый раз о наступлении ночи, несущей боль и одиночество. Как я этого не хотел, но старый кошмар терзал меня, медленно вбиваясь клином в мою искалеченную переживаниями и предчувствиями душу.

Я с ужасом заметил, что сны мои стали ярче и, как бы это лучше сказать, правдоподобнее. Теперь вперемешку со вздохами, всхлипами в них появился потусторонний голос, болью и хрустальным эхом отдаваясь по мрачным коридорам зазеркалья. Он навевал тоску, смятение и пронзительный ужас. Он постепенно накапливался во мне и со временем стал приобретать вполне ясные формы. Вскоре можно было различить фразу, отчетливую и мрачную:

«-Ты останешься с нами навечно!.. Навечно... навечно...»

Навечно - это слово, словно лихорадка, засело в моей сущности, в моем теле, в моей голове. Просыпаясь, я все еще слышал этот шепот... - Неправда! - как-то попробовал крикнуть я и... ничего не услышал. Страшная догадка повергла меня в уныние: в зеркальный не проникали звуки извне, их в нем просто не существовало...

Сил больше не было, и послушно, помимо собственной воли, которая тоже здесь ничего не значила, я отдавался ледяному безумию. И так - каждую ночь. Это засасывало меня все глубже и глубже, это состояние было равносильно смерти. Я стал нервным, раздражительным и замкнутым, перестал следить за собой и, наверное, совсем бы угас, если б не Елизавета. Вместе с нею мы гуляли по городу, обсуждая совершенно не интересующие меня новости последних дней. Она меня изо всех сил старалась растормошить, чем-то увлечь, а я обреченно думал: «Как же она далека», не понимая, что таким образом она просто старается вырвать меня из пут кошмара...

Однажды, я очень ясно вспомнил тот день, когда мы зашли в один ресторанчик, уютно отделанный «под старину». Войдя в зал, я обомлел: его стены украшали гигантские зеркала. Побледнев, я шепнул: «Лиза, прошу тебя, уйдем отсюда!»

- Ну-у-у, - капризно ответила она. - Мне здесь так нравится, давай немного посидим. Совсем немного...

Кто понимает женщин, знает, насколько их бывает трудно в чем-то переубедить - начинаются слезы, мольбы, а то и скандал, в итоге - испорченное настроение у обоих. Поэтому, скрипя сердце, я согласился, мы присели за столик и, заказав немного ликера с коньяком, холодную закуску, выпили. Алкоголь ударил мне в голову сразу же, и я вначале даже обрадовался, почувствовав легкое головокружение и свободу.

Но это было ненадолго. То ли от алкоголя, то ли от утомления, я скоро стал ощущать, как все звуки зала - смех, голоса, звон бокалов - отдаются эхом в этом зеркальном пространстве.

Внезапно все прекратилось, но единственный звук эха все еще оставался. Я снова почувствовал на себе демонические пути, вскочил, опрокинув стул. Все словно слилось в зеркальном тумане...

Очнулся я уже дома. Елизавета рассказала, как я потеряв рассудок, совершенно бессознательно бил зеркальные стены, как меня забирала полиция и патрульную машину провожала толпа любопытных.

Через несколько дней, с трудом расплатившись за причиненный ущерб, я полностью ушел в себя, потеряв интерес к окружаемому миру. И хотя Елизавета предпочитала не вспоминать об этом случае, наши отношения несколько разладились. Мое душевное состояние намного ухудшилось, разговаривать со мной стало невозможно, от меня даже отвернулись многие друзья.

Я стал грубо кричать на Елизавету. Несколько раз даже пытался ударить. Она уходила, казалось, навсегда, но в итоге ее чувства брали верх, и спустя некоторое время, она возвращалась.

И вот настал этот черный день. Накануне вечером, проколов себе палец, я выдавливал капли крови и писал ею что-то. Кажется, это были стихи...

В этот раз мой зеркальный сон стал настолько ярким, что заслонил собой буквально все... Проваливаясь в него, я напоследок вспомнил, что не успел выбросить маленькое зеркальце, лежащее в ванной...

Я спал, чтобы никогда не проснуться. Мою обезумевшую оболочку с бессмысленно хлопающими глазами, произносящую совершенно нелепые фразы, не зная что меня в ней уже нет, увезли в больницу.

И отныне я здесь, в искривленном зеркале... Навсегда... Навсегда...
- Все? - плача спрашивала Елизавета рослого врача-психиатра. - Надежда хоть есть?

- Да это как сказать, - тот не утвердительно покачал головой, пожал плечами. - Но пока он абсолютно невменяем...

Размазывая по щекам слезы, Елизавета подошла к столу, и взгляд ее упал на лист бумаги, исписанный кровью. Не веря своим глазам, она поднесла его к лицу, и увидела, что это стихи. Все еще ничего не понимая, она прочитала:

Нам кажется, что этот мир прекрасен.
 И в зеркало глядясь, не знаем, что как сон,
 Зеркальный взгляд чудовищно опасен,
 На нас ножом из бездны занесен.
 В том мутном взгляде лунный мрак забвенья,
 Загробный мир притих в вечерней мгле.
 От наших глаз он скрыт смертельной тенью
 И отраженьем нашим на стекле.
 Но отражение вдруг могут испариться,
 Как исчезают в небе облака,
 И в зеркале вдруг может проявиться
 Бездна -

Протяженностью в века...

Ты можешь прятаться в немыслимые щели,
 Но не укроешься там даже ни на час -
 У зеркала довно ты на прицеле,
 Везде тебя найдет зеркальный глаз...

...лист бумаги, исписанный кровью выпал из ее ослабевших рук и, бессильно опустившись на стул, она разрыдалась...»

- Да, мрачновато, - задумчиво произнесла Ева после паузы. - Может тебе сделать перерыв пока?

- Не знаю, может быть... - он пожал плечами. - Я написал это позапрошлой ночью.

Он подошел к окну. На улице уже почти рассвело, город просыпался, и было слышно, как дворники подметают тротуары.

- Я его написал, как говорится, в едином порыве... И вместе с тем, я почувствовал нечто важное, - прошептал Дэвид, оторвавшись от окна.

- Может, ты просто перетрудился? - предположила Ева. Привстав на постели, она чутко следила за выражением лица Дэвида.

- Кстати, - улыбнулась она, - забыла вчера тебе сказать, мое резюме в интернете востребовалось. Меня завтра приглашают на собеседование. Точнее, уже сегодня.

- Да? - Дэвид вскинул брови. - И куда же?

- Компания «Tribut acsetion» мне предлагает работу секретарши в отдел информации.

- Что ж, занимательно... И каков оклад?
- Вот это я и хочу выяснить. Приглашение пришло вчера днем на мою почту. Я позвонила, мне сказали - приходите.
- Ну, поздравлять тебя пока рано... А во сколько назначили?
- Сказали - с утра. Я поеду к десяти.
- Прекрасно! Насколько я знаю, в компьютерах ты разбираешься.
- По сравнению с некоторыми, я просто ас, - засмеялась Ева, поцеловав его в щеку...

Накануне вечером Мечислав пригласил к себе домой своего адвоката, давнего знакомого Роберта Луповски. Это был немолодой человек с густой, седеющей шевелюрой, небольшого роста, не в меру упитанный за счет того, что вел сидячий образ жизни и к тому же любивший вкусно поесть.

Мечислав встретил его как самого дорогого и желанного гостя, провел его в гостиную и налил в бокалы скотч. Затем доверительно поведал ему обо всем, что произошло несколько часов назад. Бросив в свой бокал несколько кубиков льда, Роберт слушал внимательно, не перебивая, по-домашнему развалившись в мягком кресле и не сводя с Мечислава маленьких, заплывшим жиром свиных глаз.

- И представляете, этот Гарри вместе с этой плюхой пригрозил мне судом! - закончил Мечислав свою историю, последние слова выкрикнув буквально в негодовании.
- Успокойтесь, - помотал жирной головой Роберт, - все не так уж и плохо на первый взгляд, - прогнусавил он.
- Вы так думаете? Слегка обмяк Мечислав.
- Этот коп просто на вас давит. Это весьма старый прием, скажем так. Они за вами следят, это естественно, они надеются подмочить вашу репутацию, испортить карьеру. Но их действия незаконны, и единственное, что они могут позволить в данной ситуации - это прибегнуть к методам запугивания. Ведь прямых улик против вас у них нет, скажем так.
- Но на меня заведено дело! - воскликнул Мечислав.
- Это просто слова. Если бы у них имелись улики - вас бы немедленно арестовали. А потому, они просто пытаются вас взять на испуг, припереть к стенке, чтобы вы сами сознались. У них даже нет свидетелей, скажем так.

- Но этот коп так убедительно говорил, что нашлись люди, которые видели, как мы с Викторией выходили из ресторана и...

- Ну и что с того? Само по себе это ничего не доказывает. Во-первых, свидетели могли видеть, как вы выходили из ресторана. Они могли видеть, как вы садились в машину. Но они не могут точно утверждать, куда вы поехали.

- Разве это меняет дело? - с сомнением спросил Мечислав. Роберт вздохнул, вытащил из нагрудного кармана сигарету, медленно размял ее в пухлых пальцах.

- Это полностью меняет дело, - произнес он веско и закурив сигарету, продолжал: - показания случайных прохожих нельзя выдавать за показания свидетелей. Это противозаконно, скажем так. А во-вторых, и это главное, даже если нашлись свидетели, видевшие как вы с ней заходили в дом, и это ничего не доказывает. Она могла уйти ночью через запасной выход, вылезти в окно, наконец. А что касается фотографий, полученных во время слежки через окно, то это противозаконно, скажем так.

- Это почему же? - Мечислав тоже закурил.

- Потому что круглосуточное наблюдение за таким человеком, как вы, имеет юридическую основу только с санкции прокурора, скажем так.

- А может, они ее получили?

Толстяк махнул рукой.

- Для того, чтобы ее получить, нужны веские основания, скажем так. А насколько я понял, что таких оснований у них нет - одни только домыслы, доводы и никаких фактов.

- Значит, пока все-таки не о чем беспокоиться? - облегченно вздохнул Мечислав.

- Это пока предварительные выводы, мне нужно будет связаться с третьим управлением. Думаю, удастся все уладить. Повторяю, если бы дело было серьезно, вы бы не сидели сейчас здесь.

- Хорошо, если так, - вздохнул Мечислав.

- Понимаете, мне знакомы типы из этого управления, они, к слову, давно имеют на вас зуб особенно после того, когда вы отказались выделить им ссуду, помните?

- Конечно, помню, - кивнул Мечислав. - Громкое было дело. После этого мне журналисты не давали прохода...

- Так что не переживайте, - Роберт допил скотч, поднялся и взял со столика шляпу. - У этих типов все документы на вас не имеют юридической силы, и подогнать их под закон вряд ли удастся, как бы они там не старались. Вы слишком заметная фигура.

- Спасибо, мой друг, - с благодарностью пробормотал Мечислав, поднимаясь с кресла.

- На этот раз ерунда, - улыбнулся толстяк. - Завтра я вам позвоню в районе двух.

Проводив адвоката до двери, Мечислав со спокойным сердцем взял со стола мобильник, набрал номер.

- Да? - послышался недовольный голос Денева.

- Слушай, мне нужны координаты Гарри Маршалла, детектива из третьего управления по раскрытию особо тяжких преступлений.

Залезь в архив.

- Понял, - произнес Денев после некоторого молчания. - Я тебе скину sms-ской.

- И вот еще что, мне также необходимы координаты Жанны, ближайшей подруги нашей сотрудницы, Виктории Ньюмен, если помнишь.

- Это будет посложнее, но, думаю, сделаю

- Давай-давай, компьютерный гений.

- До связи.

Отложив мобильник, Мечислав прошел в гостиную, упал в кресло и задумчиво обхватил руками голову...

Несмотря на успокоение, Мечислав этой ночью так и не смог уснуть. Однако в десять часов, как обычно, ужен сидел у себя в кабинете и с отрешенным видом перебирал свежую электронную почту в своем компьютере. Бессонная ночь явно давала о себе знать, мешала сосредоточиться, и это злило его все больше и больше.

- Босс, к вам девушка на собеседование в отдел информации, - спустя полчаса доложила Линда.

- Что ж, пусть войдет, я с ней поговорю, - он машинально переложил папку с места на место.

Через несколько минут в дверь робко постучали.

- Войдите, - Мечислав попытался придать себе деловой вид.

Дверь приоткрылась и на пороге появилась девушка.

- Здравствуйте, я к вам по поводу работы, - смущенно проговорила она.
- Прошу вас, проходите, присаживайтесь, - деловым голосом произнес Мечислав, внимательно рассматривая ее. Она оказалась не красавицей, но и не дурнушкой, нечто среднее, - невысокая, с пропорциональной и красивой фигурой. Белый свитер и узкая удлиненная юбка подчеркивали ее достоинства. Рыжеватые волосы рассыпаны по плечам, лицо с умело наложенным макияжем привлекательно и даже загадочно.
- Значит, хотите у нас работать? - осведомился Мечислав.
Она кивнула, присев на стул.
- Да, я имею небольшой опыт работы с компьютером.
- Вы знаете, для нас главное деловая смекалка, надеюсь вы понимаете...
- Ну конечно же, - она натянуто улыбнулась.
- И в нашей работе прежде всего необходима точность. Да что там, не мне вам объяснять, - он неопределенно махнул рукой.
- Я не дилетант, если вы это имеете ввиду, - твердо сказала девушка.
- В таком случае, мы берем вас с испытательным сроком на две недели. Надеюсь, условия вам известны?
- Да, меня вполне устраивают.
Порывшись в компьютере, он снова открыл ее резюме.
- Вас зовут Ева, не так ли?
Она утвердительно кивнула.
- Какое прекрасное имя. Девушка с таким именем должна быть очень ответственной.
- При чем тут имя?
- Я заметил одну давнюю особенность, - добродушно улыбнулся Мечислав. - Имя чаще всего соответствует поведению и привычкам. А ваше имя так же, прекрасно, как и вы сами.
- Спасибо, - она немного смутилась.
- Так когда вы готовы приступить к работе?
- Могу хоть с завтрашнего дня.
- Вот и отлично. Завтра можете начинать. Завтра ждем вас к десяти. Советую не опаздывать.
- Спасибо, до завтра, - довольная Ева направилась к выходу.

Когда за ней закрылась дверь, Мечислав закурил, откинувшись в кресле, и задумался. «Роберт пока не звонил, теперь только на него вся надежда.»

А Роберт тем временем сидел в комнате третьего полицейского управления и внимательно рассматривал папку с документами. Ожидавший через Гарри не сводил с него настороженных глаз.

- Вы ведь сами понимаете, что это несерьезно, - наконец произнес адвокат. - Здесь же нет ни одной улики, все только косвенно. Эти документы не могут служить полновесным доказательством, потому что с юридической точки зрения они незаконны, скажем так.

- У нас имеются показания свидетелей, - недобро сверкнув на него глазами, заметил Гарри.

- Но вы не имели никакого права следить за домом мистера Нодия без санкции, скажем так.

- За этим дело не станет, уверяю вас. В данном случае обстоятельства говорят не в пользу вашего клиента. Он заранее все планировал.

- Как?! - удивился Роберт. - Вы собираетесь санкционировать наблюдения за домом мистера Нодия задним числом? Вы называете человека, вина которого не доказана, преступником и с помощью чего! С помощью фальсификации документов под юридическое законодательство. Уверяю вас, суд не примет подобных документов.

- Это почему же?

- Да потому что в данном случае весь ваш отдел попадает под статью о фальсификации уголовного расследования, скажем так.

- Это шантаж? - насупился Гарри.

- Что вы, какой шантаж, - искренне удивился Роберт. - Я юрист и руководствуюсь исключительно законом. А это ваше так зазываемое «дело» явно сфабриковано и судя по всему, вообще вряд ли дойдет до суда.

- А если дойдет? - язвительно спросил Гарри.

- В таком случае будет хуже для вас. Фальсификация документов - этого явно достаточно, чтобы поставить точку в вашей полицейской карьере, скажем так.

Гарри нервно присел на стул.

- На у нас есть более существенные улики. Например вот, - он открыл ящик стола, достал газету вечерних объявлений и протянул ее Роберту.

- Что это? - спросил адвокат, разглядывая объявления.
- А на четвертой странице, в разделе приглашений на работу, оно подчеркнуто. Читайте вслух.
- «Корпорация «Tribut acetion» приглашает на работу девушку на должность секретарши в отдел информации», - прочитал Роберт. - Ну и что?
- Газета вышла пять дней назад. Я обратился в газету и выяснил, что объявление поступило за двое суток до исчезновения Виктории. Вакансия-то одна. У меня есть письменное подтверждение, заверенное подписями сотрудников отдела рекламы.
- Ну тут вообще можно предположить все что угодно. Может, сама Виктория подала заявление об уходе и...
- Я беседовал с сотрудниками корпорации, - с улыбкой парировал Гарри. - С ее подругами, родителями, наконец. Все они в один голос утверждают, что уходить с работы она не собиралась, и следовательно, тот, кто давал объявление, заранее знал о предстоящем исчезновении девушки.
- Конечно, ваше дело разбираться, искать доказательства, - прогнусавил Роберт, поднявшись со стула и погладив усы. - Но на том, что сейчас у вас есть, нельзя обвинение, то по крайней мере непрофессионально, скажем так. Все улики у вас косвенные и не имеют юридического основания.
- Это мы еще посмотрим, - раздраженно прошептал ему вслед Гарри. После обеда Мечислав получил два сообщения на мобильник, с координатами Жанны и Гарри. Почти сразу после этого наконец отзвонился Роберт.
- Ну, как дела?! - в нетерпении выкрикнул Мечислав.
- Только что разговаривал с этим Гарри, ознакомился с документами. В общем, как и предполагалось, все не так уж и плохо, скажем так.
- В чем же проблема? - насторожился Мечислав.
- У него имеется одна подлая улика - ваше объявление в газету. Не нужно было торопиться, следовало бы подождать недельку-другую. Вы же дали его за два дня до случившегося. Это, признаться был не очень умный шаг с вашей стороны, он может как-нибудь нехорошо вам откликнуться, скажем так.
- О Господи! Что же делать?..

- Этот коп ухватился за объявление, словно за спасательный круг. И имейте ввиду, он просто жаждет суда над вами и готов идти на все, вплоть до самых гнусных провокаций.

- Но у нас с ним вроде, ничего личного, - только и смог произнести Мечислав.

- Я понимаю, - прогнусавил телефон. - Но этот легавый в поисках подхода к вашей, отнюдь не безупречной репутации облазил все что можно. Он успел побывать в гостях у родителей Виктории, опросить персонал ресторана, где вы проводили вечер, встретиться с ее бывшим парнем и даже опросить ваших соседей...

- И что скажешь?

- Все-таки, предполагаю, до суда дело не дойдет, в противном случае он не станет рисковать своей репутацией, скажем так, - выдала трубка.

- Но вы же говорили, что он любой ценой пытается добиться судебного процесса, - Мечислав достал платок и протер вспотевший лоб..

- Я постараюсь все уладить. Но убедительно советую - сейчас как никогда, будьте внимательны и осторожны. Он способен на любые провокации. Я постараюсь держать вас в курсе событий.

Открыв сообщения, Мечислав задумчиво изучил координаты своих врагов. Затем решительно набрал номер, которым пользовался в исключительных случаях...

Дэвид отрешенно слонялся по квартире. Ему было трудно говорить, думать, дышать... Он находился в странном состоянии, казалось, что нечто, сидящее внутри, просило освобождения, заявляя о себе внезапными вспышками мыслей, терзающих сознание. Это началось совсем недавно. Его преследовал образ совершенно незнакомый, и в то же время знакомый до боли. Почему он кажется знакомым? Словно слепой котенок, Дэвид блуждал в лабиринте неясных воспоминаний, не в силах во всем этом разобраться. Казалось, разгадка уже совсем близко, стоит только ее осознать... Но очередная иллюзия, вспыхнув, бесследно исчезала. Вспомнились слова незнакомца:

«- Не открывайте дверь... Глаза сожгут вас...»

Глаза? Чьи глаза? Глаза страсти? И дверь - дверь рождения? Жизни? Смерти?.. А за ней - глаза... глаза... Чьи?

Или чего?

«- Вы окинете мир чужим взглядом...»

- Чужим взглядом, - задумчиво повторял Дэвид странную фразу. - Чужим взглядом... Что бы это могло значить?

Он терзался, изводил себя, но разъяснения найти не мог.

Наконец он подошел к ноутбуку, горя единственным в тот момент желанием - выплеснуть из себя эти загадочные фразы.

Строки аккуратно ложились, словно движимые в этот момент не его, а чужой рукой:

«Он окинул мир чужим взглядом. И мир изменился. Нет, внешне он оставался прежним - деревья, дома, дороги, трава, небо... Но все казалось совершенно чужим, словно он видел мир в первый раз. И внезапно осознал - изменился он сам.

Изменилось его видение мира, взрастив какую-то внутреннюю тупую боль. Рыдала его душа, словно в ней открылась неведомая, потайная комната, выпустив на свободу до боли знакомое чувство глаз... Они окидывают мир чужим взглядом. Взглядом безразличия и безмятежья... Дорога... Длинная дорога выложена вывернутым наизнанку сознанием. Это было началом нового пути - пути к себе, в свой взгляд...»

В этот момент в дверь всунули ключ, и в прихожей появилась Ева. Оторвавшись от ноутбука, Дэвид взглянул на нее и... словно очнулся.

- Извини, что оторвала тебя от работы, - улыбнулась она.

- Да я и не работал вовсе, - он взглянул на только что написанный текст, и изумился: разве это его мысли?.. Совершенно странные рассуждения явно не его.

«Что это было? Уж не сон ли наяву? - он еще раз пробежал текст. -

Невероятно!.. Как я мог такое написать? Что со мной происходит?..»

- Что-то ты странный сегодня, - заметила Ева, внимательно посмотрев на него. - Уж не заболел ли?

- С чего ты взяла?

- У тебя вид какой-то бледный.

- Лучше расскажи, как твоя новая работа, как собеседование?

Все просто великолепно, - поделилась она, сбрасывая туфли и с ногами залезая на диван. - Меня взяли с испытательным сроком и на выгодных условиях. Босс, правда немного странный.

- И в чем странность? - Дэвид неопределенно мотнул головой.

- Ну, комплименты делает, шутит, в общем, совершенно на мой взгляд, нестрогий.

- Ну и что же в этом плохого? - он пожал плечами. - Или, по твоему лучше смотреть волком и рычать на подчиненных?

- Да нет же, нет. Просто... ладно, - она махнула рукой. - Главное, получила работу.

- Значит, можно тебя поздравить?

Дэвид подошел к ней и присел на краешек дивана.

- Вот поработаю, и посмотрим, - рассмеялась Ева.

- За это стоит немного выпить.

- В холодильнике шампанское. Или предпочитаешь что покрепче.

- Да все равно, - он махнул рукой. - Шампанское так шампанское. Сейчас принесу.

Наступил вечер. В однокомнатной квартирке царила идиллия - Жанна в коротеньком халатике, развалившись с ногами в кресле, вяло смотрела телевизор. По каналу MTV показывали музыкальные клипы. Настала очередь Мерилина Мэнсона, и она нажав на кнопку пульта, прибавила звук. Из кухни выглянул отец, худощавый человек средних средних лет в тренировочных брюках и белой футболке.

- Сделай потише! - крикнул он. - Твоя подруга пропала, как ты можешь веселиться?!

- Хорошо, хорошо, - она с сожалением убавила звук.

- Эх, - махнув рукой, отец удалился на кухню.

- Кажется здесь, останавливай, - процедил сквозь зубы Маклен, наголо бритый здоровяк с бычьей шеей.

- Ох, сейчас повеселимся, усмехнулся невысокий парень со стрижкой ежиком, серьгой в правом ухе и кожаной куртке.

В разговор вмещался третий, сидевший за рулем почтовой машины-фургончика.

- Заткнись, Киса, - строго оборвал он парня. Из всей троицы он имел самый невыразительный вид - в сером плаще и его лицо скрывали солнцезащитные очки. Единственной приметой был небольшой шрам на правой щеке.

- Да ладно тебе, Кит, - ощерился Киса. - Почему бы и нет...

- Прикуси язык, - прошипел сквозь зубы Маклен.

Кит остановил машину, выключил двигатель, фары.

- Ну все парни, пора, - проговорил он. - Третий этаж, квартира двадцать два.

Все трое вылезли из машины.

- Над подъездом камера, осторожнее, - заметил Маклен. Скрыв лица черными масками, они направились в подъезд. На третьем этаже они натянули кожаные перчатки.

- Стоп. Эта квартира, - прошипел Кит. - Тихо!

Изнутри доносилась громкая музыка. Секунду поколебавшись, он нажал на кнопку звонка.

- Папа, звонят, - крикнула Жанна, приглушив звук телевизора. - Иди открой!

- Это наверное почта. Я жду посылку, - он поспешно подошел к двери.

- Кто здесь?

- Ваша фамилия Уймон? - донеслось снаружи.

- Да, это я.

- Вам посылка.

Повозившись с замками, он распахнул дверь, и... все трое набросились на него, не давая опомниться, заломили руки за спину, заткнули. Человек в сером плаще набросил ему на шею удавку...

- Папа, кто там пришел? - подала из комнаты голос Жанна.

- Почта, деточка, почта, - произнес Киса ласковым измененным голосом.

- Товар что надо, - прошептал Маклен, поднимая с пола туфлю Жанны на тонких каблуках-шпильках.

- Папа, где ты? - вновь крикнула Жанна.

- Я здесь, - заорал в ответ Киса хриплым голосом, и все трое ворвались в комнату, и схватив девушку, сразу засунули ей в рот кляп...

...Расправа была жестокой и быстрой - Маклен с силой сломал ей шейные позвонки. Когда они выходили из квартиры, вдруг открылась соседняя дверь, и на пороге возникла тучная соседка. Не теряя ни секунды, Киса подскочил к ней и ударил ножом в грудь. Затем перерезал горло. Захрипев, она повалилась на каменный пол лестничной площадки.

- Киса, это не было запланировано, - укоризненно заметил Кит с раздражением в голосе. - Не слишком ли много убийств?!

- А чего, - широко улыбнулся тот. - Просто убрал нежелательного свидетеля.

- Ладно, пора сваливать, - Кит взглянул на часы. Судя по его лицу, он был не на шутку раздражен.

Все трое рванули вниз, сели в машину и парой секунд позже как ни в чем не бывало катили по вечернему городу.

«- ...Дверь вашего рождения, вашей жизни, смерти, а за ней - глаза страсти... Не открывайте дверь - они сожгут вас... И вы окинете мир чужим взглядом...» - отдавался в ушах бесцветный голос.

Дэвид очнулся, но приподняв веки, осознал, что находится в темноте. Нужно было решиться сделать первый шаг. А если за ним пропасть? Или стена? Дэвид не видел совершенно ничего... «Однако надо идти. Что бы меня не ждало во тьме, придется пройти через это», - твердо решил он, и подавав в себе дрожь, шагнул.

И... провалился в бездну...

«Господи, я лечу!» - мелькнуло в голове.

«- Падение - смерть... рождение - взлет... Существование - остановка... затем снова падение и снова взлет... Не в этом ли изначальный смысл? Схема духовной сущности и брэнного существования?..»

Постепенно он ощутил, что падение теряет стремительность. Через некоторое время оно и вовсе прекратилось, Дэвид почувствовал под ногами опору и открыл глаза. Перед ним стоял стол, освещенный тусклым светом. Трудно было определить, где он сейчас находился, но окрестности, тонушие во мгле, навевали мысль о бескрайнем, на все стороны пространстве... И он увидел книгу, лежавшую на совершенно голом столе. Как он раньше ее не заметил? Сторая от любопытства, он приблизился и взял ее в руки. Она оказалась фолиантом в прекрасном кожаном переплете. На обложке было выведено золотыми буквами - ДЕРДЖИО БРАНТ. Имя автора?.. Но почему оно ему знакомо? Чуть ниже он прочел название - «Всадники вечной ночи». Еще ниже, совсем мелкими буквами - «повести чудовищного восприятия»... В самом низу стояла дата - 1881...

Эту книгу он уже когда-то видел. Но где? И при каких обстоятельствах? Он изо всех сил старался вспомнить, но в памяти вставали лишь неясные, словно сквозь облако, видения. Что это?..

И вдруг перед его глазами отчетливо возник огромный дом, охваченный пламенем. Все двери и окна забиты снаружи и из дома доносились нечеловеческие крики горящих заживо людей.

Видение поблекло, затем исчезло совсем. Дэвид крепче сжал книгу в руках. И вдруг позади себя услышал голос:

- Очнись, милый! - кто-то тряс его за плечи. В следующее мгновение все поплыло, растаяло и он увидел свою комнату и Еву, в ночной рубашке, и себя, лежащим на полу.

- Ты так кричал, - озабоченно пробормотала она.

- Я видел необычный сон, - и тут он заметил, что по-прежнему прижимает к себе книгу. - Не может быть!

- Что это за книга? - удивилась Ева.

Взглянув на обложку, он понял, что держит в руках свой собственный, недавно вышедший томик рассказов под названием «Сумасшествие». Видимо, во сне он машинально схватил ее с полки.

- Да, это лишь мой дебют, первая книга, - с грустью произнес он, поднимаясь с пола.

- Может, все-таки тебе на время стоит прекратить работу, предложила Ева, когда они легли в постель.

- Прекратить?! Но почему?

- Ты пишешь крайне мрачные и страшные рассказы. А это может отрицательно сказываться на твоей психике и жизни.

- Что за суеверия? - пожал плечами Дэвид. - Я всего лишь выплескиваю из себя все отрицательное. Психологи вообще говорят, что так и надо. Иначе, все это меня бы рано или поздно, просто разорвало.

Старенькая машина-фургончик остановилась в неосвещенном переулке.

- Пятый этаж, сто двенадцатая квартира, - отчеканил Кит, взглянув на часы, которые показывали половину третьего ночи.

- Папаша с мамашей сейчас отправятся вслед за Викушей, - ухмыльнулся Киса, натягивая перчатки.

- Прикуси язык, - процедил сквозь зубы Маклен.

- И на этот раз, чтоб ничего лишнего! - назидательно добавил Кит.

- Кстати, я телок вчера снял, - оживился Киса. - Так они во-общем, улет, чего с ними я только не вытворял!

- Да замолчи, болтан! - рявкнул Кит. - Потом расскажешь про своих телок.

- Все, будем серьезными, - ответил Киса уже совершенно развязным тоном.

- Да ты можешь заткнуться в конце концов?! - с ненавистью прошипел Маклен.

- Уже молчу, как рыба, - изрек Киса.

- Еще одно слово - и я пришью тебя, - пригрозил Кит. Натянув маску, он вылез из машины, и оглядевшись, махнул рукой остальным...

Утром, когда Ева отправилась на работу, Дэвид тоже вышел пройтись. Отрешенно шагая по весенней улице, он сосредоточился на одном имени - Дерджио Брант. Почему оно так знакомо?..

Теряясь в догадках, Дэвид и не заметил, как ноги привели его к церкви.

Отца Майкла он нашел в маленькой комнатке для отдыха, во внутреннем помещении собора. Тот только что отслужил заутреню.

- Здравствуйте, святой отец, - кивнул Дэвид.

- Господь шлет тебе приветствие, - ответил Майкл, внимательно взглянув на него добрыми, усталыми глазами.

- Я снова пришел посоветоваться. Видения по-прежнему меня мучают. Я ощущаю нечто такое, на что не могу найти ответа. Быть может, я слишком грешен и ношу этот грех в себе?

- Возможно, ты слишком впечатлителен, ты весь во власти собственных эмоций, - мягким спокойным голосом предположил священник.

- Что-то скрывается в глубине моей души, что-то тревожное. Меня это пугает и настораживает.

- Лучше поменьше копать в себе, - проговорил Майкл. - Лучше помолись Господу, и быть может, ты услышишь верный совет...

- Но здесь все гораздо глубже, святой отец, - возразил Дэвид.

- Что может быть глубже Господа, сотворившего наш бренный мир? - возразил священник.

- Святой отец, вы не до конца меня понимаете. У меня ощущение, будто внутри меня сидит нечто, всеми силами стремящееся вырваться наружу, - от волнения Дэвид даже вспотел. - Словно я, это не я.

Временами я близок к разгадке, но все в итоге оказывается иллюзией.

- Вероятно, все это самообман и заблуждение. Люцифер со своими демонами умеют хитро расставить ловушки с целью вызвать неуверенность в себе и своих устремлениях.

- Так что же мне делать, святой отец? - воскликнул Дэвид.

Майкл вновь внимательно взглянул на него с завидным терпением.

- Надобно прекратить это само копание, этим наносится серьезный вред душе. Советую побольше молиться и временами читать Евангелие. Можно обратиться за помощью к психологу.

- Уже обратился, - с кривой улыбкой произнес Дэвид. - Это бесполезно. Могу отдельно рассказать...

- Я прочитал вашу книгу «Сумасшествие» - очень мрачно, на мой взгляд. Почему бы вам не изменить тематику произведений? - Майкл глядел на него с любопытством.

- Но зачем менять тематику? - вскинулся Дэвид.

- Да все это слишком уж мрачно. Такие произведения пагубно действуют не только на души людей, но в первую очередь на вашу. Попробуйте писать... - Майкл на несколько секунд задумался. - Ну, хотя бы просто детективы, приключения.

- Ну, а я пишу мистику, - Дэвид пожал плечами. - Что ближе, то и пишу. И по заказу работать даже не пробовал.

- Да в том-то и дело, что мистика и ужасы, не есть хорошо, - задумчиво произнес Майкл. - Давайте сделаем так. Вы какое-то время ничего не пишете, вообще ничего. А просто читайте классическую литературу и Библию. Побольше молитесь, общайтесь с вашей подругой. А потом вразумление само придет, и вы определитесь, в каком жанре работать.

Дэвид задумался.

- Может, стоит попробовать?.. Но однозначно - бросить писать, превыше моих сил.

- Так не об этом речь. Вы определитесь, в каком жанре работать. А главное, не пытайтесь изменить уклад жизни, учи людей любви, трудолюбию, терпению и тем самым реализовывай творческий потенциал. Перо - серьезное оружие, сын мой, очень серьезное, - Майкл слегка улыбнулся.

Когда Дэвид вышел из церкви, его не покидала мысль о загадочном Дерджио Бранте, неспроста проявившемся в ночных грезах (в этом он почему-то не сомневался), о блуждающем разуме творческой личности

и космических материях. Все это не давало покоя, и он направился домой, чтобы погрузиться в интернет, и наконец расставить все точки над «і».

Под вечер Роберт позвонил снова.

- Что новенького? Чем порадуете? - небрежно поинтересовался Мечислав, скрывая свое волнение.

- Я снова был в третьем управлении, - прогнусавил мобильник. Скажу сразу, обстановка сложная. Гарри сильно озабочен ночными убийствами родителей пропавшей Виктории и ее ближайшей подруги - Жанны.

- Надеюсь, он меня не подозревает? - Фыркнул Мечислав, чувствуя как покрывается испариной.

- Трудно догадаться. Пока что Гарри уклоняется отвечать на прямые вопросы. Сказал только, что возможно, здесь дело рук киллера.

- Вы сами-то что думаете?

- С одной стороны, вроде бы все в вашу пользу. А с другой... кто знает, чем это может в итоге обернуться. Но полагаю, что ничего экстремального пока нет.

- Вы в этом уверены?

- Кроме того, что убиты друзья и родственники пропавшей. Вас могут вызвать на допрос. Сами понимаете, такие совпадения весьма подозрительны.

- А если возникнут осложнения?

- Возникнут - уладим. Но не волнуйтесь. Я буду держать вас в курсе.

- Тогда до связи, - отложив мобильник, он поднял трубку внутренней связи:

- Линда, позовите ко мне новую сотрудницу из отдела информации. Ее кажется, зовут Ева.

Через несколько минут сотрудница вошла в кабинет.

- Добрый день, - скромно улыбнулась она. - Вызывали?

- Присаживайтесь, - он гостеприимно указал на один из стульев.

Сегодня на ней был сугубо деловой костюм, на ногах - серые туфли-лодочки. На душе у Мечислава стало легко и спокойно, словно не было этих сумасшедших дней, и все по прежнему было мирно и благополучно.

- Ну и как вам работа?

- Ну, в общем, да, - растерялась она, не понимая для чего ее вызвали. Не для таких же дурацких вопросов.

Мечислав достал пачку сигарет, жестом предложив Еве.

- Спасибо, - она взяла одну. Босс услужливо поднес ей зажигалку.

- Если вас что-то не устраивает, скажите мне, исправим, - мило пошутил он.

- Условия меня вполне устраивают, - Ева взглянула в темные непроницаемые глаза. - Устраиваю ли вас я, вот в чем вопрос.

Мечислав рассмеялся, не отводя от нее глаз.

- Как раз вы нам подходите по всем параметрам. К тому же вы очень привлекательны.

- Спасибо, конечно. Но при чем тут это? - Ева не совсем понимала, куда он клонит.

- Вы самая красивая из всех, кого я встречал, - полупшепотом добавил Мечислав. - Как только я вас увидел, то буквально забыл обо всем на свете.

- Простите, зачем вы меня вызывали? - в упор спросила его Ева.

Мечислав, не предвидевший такого поворота событий, не сразу нашелся, что ответить.

- Видите ли, - вздохнув, промолвил он наконец. - Поймите меня правильно. Когда я увидел вас вчера... Что-то во мне произошло... Быть может, это и звучит смешно, но даже у такого человека, как я, есть сердце. - Он бросил на нее быстрый взгляд из-под бровей. - Вы прекрасны, как цветок розы на фоне безликой стены... Простите за сравнение.

- Лестное сравнение, - неопределенно протянула Ева, выжидающе глядя на него.

- Вы согласны со мной завтра поужинать? Таким образом вы бы смогли узнать меня лучше в непринужденной обстановке.

- Я подумаю над вашим предложением, - она лукаво улыбнулась.

- Я очень на вас надеюсь, - улыбнулся Мечислав.

- А если ответ будет отрицательным? - поинтересовалась Ева, все еще хитро улыбаясь. - Надеюсь, вы не всем новым сотрудницам делаете подобные предложения?

- В случае отказа я уйду в монастырь, - шутливо промолвил босс.

Ева поднялась, одернула юбку.

- До завтра я подумаю, - она выдавила из себя натянутую улыбку, и плавно вышла, бесшумно прикрыв за собой дверь...

Как и ожидалось, поиски в интернете не дали никаких результатов, и без долгих колебаний, Дэвид направился в центральную городскую архивную, где находилось хранилище редких книг.

Заполнив личную карточку, он обратился девушке за регистрационным барьером.

- Извините, если мой заказ потребует некоторых усилий с вашей стороны. Я интересуюсь малоизвестными писателями позапрошлого века.

- Какие авторы вас интересуют? - безразличным голосом осведомилась она, изучив заполненную им карточку и занеся данные в компьютер. Ее бесцветный взор призван был, похоже отбить интерес ко всем авторам на свете.

- Ну... как это объяснить... меня интересует Дерджио Брант, - произнес Дэвид, больше всего боясь оказаться в глупом положении.

Девушка нажала на клавиши компьютера и через несколько секунд так же вяло переспросила:

- Дерджио Брант?

Дэвид кивнул, густо покраснев и готовый провалиться сквозь землю. Конечно, такого автора нет и не было...

- У нас есть Дерджио Брант, - неожиданно сообщила девушка. - Подождите минут сорок, пока книгу привезут из хранилища.

Дэвид не поверил своим ушам.

- Простите, что вы сказали?

- Подождите сорок минут, пока книгу привезут из хранилища, - раздельно и повышенным тоном повторила она.

Примерно через час, показавшийся Дэвиду вечностью, он вновь подошел к стойке.

- Вот ваша книга, - девушка равнодушно протянула ему шикарно оформленный старый томик. - Распишитесь и читальный зал в соседней комнате. В вашем распоряжении время до шести вечера, - и, занялась следующим клиентом.

Дэвид присел за столик, разглядывая книгу, которая была на французском языке. Однако Дэвид знал его еще со школы.

На обложке крупными золотыми буквами было выведено «Всадники вечной ночи», и ниже, мелким шрифтом - «Повести чудовищного восприятия», и в самом низу - год издания, 1881... И естественно, над всем этим наверху красовалось - Дерджио Брант...

«Да, несомненно, именно эту книгу я и видел во сне... Господи, да и сейчас, не сон ли?»

Дрожащими руками он раскрыл книгу. Портрета автора не было. Зато вначале шла вступительная статья о нем.

Дэвид прочитал ее полностью.

«Дерджио Брант родился во Франции в 1824 году в семье рабочего-каменщика. С одиннадцати лет мальчик начал работать, помогая нуждающейся семье добывать средства на пропитание. Вначале пастухом в деревне, затем сапожником в городе, чернорабочим. За свою жизнь он полностью не овладел ни одной профессией. Писать короткие рассказы начал в двадцать лет, по ночам, после тяжелой работы. Ни одно из его произведений при жизни опубликовано не было. Они ходили по рукам в рукописях. Он создавал исключительно мрачную мистику, граничащую с сатанизмом, и из-за этого имел нарекания со стороны католической церкви. Окружающие не понимали его произведений, никто из профессиональных художников Слова не помог ему, и единственное, что автор испытал в достатке за свою жизнь, - это «бесконечные плевки в лицо и удары в спину». А между тем, в его произведениях нашла отражение темная сторона жизни во всех ее проявлениях. Автор пытался докопаться до истоков человеческого разума.

Он всерьез задумывался над вопросами - для чего и почему мы живем, что такое человеческая жизнь в космическом понимании... Его произведения полны философского смысла.

В 1845 году автора отлучили от церкви, по сути, прокляли его. Он оказался в числе изгоев общества, в нищете. Начал пить и принимать жидкий опиум, что впоследствии сказалось на его психическом здоровье: в 1852 году он зарубил топором свою невесту, любившую его, а затем позвал всех своих родных и знакомых, родственников и друзей к себе домой на именины, забил окна и двери, облил дом керосином и сжег его вместе с людьми. На следующий день писатель покончил с собой...

Перед вами те немногие произведения, которые дошли до нас. Несомненно, Дерджио Брант со временем займет достойное место в мировой литературе.»

- Боже мой, - прошептал Дэвид, перевернув несколько пожелтевших от времени страниц. Мысли в голове путались, трудно понять что-либо... И тут... раскрыв книгу на середине, Дэвид прочитал: «ОН ОКИНУЛ МИР ЧУЖИМ ВЗГЛЯДОМ...» Далее все шло слово в слово того, что он недавно писал сидя дома за компьютером, явственно ощущая чье-то воздействие.

- Не может быть! - воскликнул он, с грохотом бросив книгу на стол. Малочисленные посетители читального зала, словно по команде оторвались от своих дел, и повернув головы, с недоумением уставились на него.

- Нет, - прошептал Дэвид, попятившись двери. Зацепившись за пустой стул, с грохотом опрокинул его и опрометью бросился к выходу. Только на улице он немного пришел в себя и перешел на быстрый шаг.

«Домой, скорее домой!» - лихорадочно билось в голове. - «Скорее домой, закрыться, чтобы не видеть никого и ничего!»

Первый рабочий день на новом месте подошел к концу и собравшись домой, Ева вышла на улицу. Вечер солнечного весеннего дня охватил ее теплом. Она сняла плащ, сложила его, повесила на локоть. Ее терзали сомнения относительно сегодняшнего разговора с боссом. «Что у него на уме? - размышляла она, двигаясь по оживленной центральной улице, забитой машинами и многочисленными прохожими. - Что ему надо от меня? Может, он просто сексуально озабоченный? Вроде непохоже... Но тогда зачем он так открыто вызвал к себе, пригласил на ужин, высказал личные симпатии? Зачем так официально и у себя в кабинете? Если уж так, то вполне бы мог найти подходящее место и время... Странно все это, очень странно... Неужели...»

Тут ее мысли оборвались - рядом резко затормозил серый «фольцваген». Водитель опустил стекло.

- Ева? - голос, вырвавший ее из размышлений, показался знакомым. Она узнала Ефима, и улыбаясь, подошла к машине.

- Добрый вечер!

- Привет! - улыбнулся доктор. - Салитесь, подвезу.

Она залезла на переднее сидение.

- Ну, и как ваши дела? - осведомился Ефим. - Как поживает наш пациент?

Она неопределенно пожала плечами.

- Да вроде, не жалуется, - она попыталась выдавить из себя улыбку.

- Понимаете, что он серьезно болен? - озабоченно спросил доктор.

Она испуганно вздрогнула, внутренне напряглась.

- Это ваше мнение?

- Я просто беспокоюсь за него. На лекарствах он долго не протянет.

Рано или поздно у него произойдет новый срыв, а чем в итоге все может обернуться, сложно даже предположить...

Ева в задумчивости посмотрела на городской пейзаж, проносящийся за окнами.

- Я уже ничего не понимаю. Иногда он впадает в какие-то воспоминания. Состояние, близкое к некоему дежа-вю.

Это его попросту изматывает.

Ефим пожал плечами.

- Конечно, можно было бы с ним провести сеанс гипноза. Хотя, глубоко сомневаюсь, что это может хоть как-то помочь. Дело в том, что Дэвид насит в себе сильный заряд психической энергии, - доктор искоса взглянул на нее. - Впрочем, у любой творческой личности есть подобный заряд. Но в данном случае он чересчур сильный. И в любой момент может вырваться наружу. А тогда уже будет поздно чего-нибудь предпринимать. Это неуправляемый процесс.

- Так что же вы посоветуете?

- Не помешало бы его поместить в нашу клинику для более тщательного обследования.

Ева нахмурилась и возмущенно посмотрела на доктора.

- И это все, чего вы можете предложить? Уж кому-кому, а ему это вряд ли пойдет на пользу.

- Но в этом случае мы увидим подробную картину его состояния. Мы все за него в ответе. Никто не знает, чего можно ожидать от человека, когда он в таком состоянии, особенно, если еще он в корне отличается от остальных.

- Но вы же доктор, - чуть ли не со слезами продолжила Ева. - Вы должны помогать пациентам, а не калечить... клиниками. Это же так

очевидно!

- Увы, единственное, что может помочь ему, - с грустью в голосе подытожил Ефим, - это полная изоляция от других людей, которые попросту чужды ему. Да не расстраивайтесь вы так, - добавил доктор с неожиданной нежностью в голосе. - Вы молодая, красивая, у вас впереди целая жизнь, а он... душевный калека. Возьмите себя в руки и посмотрите правде в лицо.

Ева в упор посмотрела на Ефима и тот заметно сконфузился.

- Да как вы можете так говорить?! - с болью в голосе воскликнула она.

- Вы бездушный... - и не выдержав, расплакалась.

- Ну успокойтесь же, - Ефим погладил ее по голове. - Единственный шанс помочь ему, это нам с вами действовать сообща. - Он остановил машину, незаметно придвинулся поближе и несильно, как бы невзначай, обнял ее за плечи. - Я понимаю вас как никто другой, - прошептал он. - А Дэвид... Дэвид скоро превратится в растение...

Ева промокнула глаза платком и вдруг внимательно посмотрела на него.

- Что? Что вы только что сказали?

- То что он находится под воздействием препарата, который я ему выписал. Может, это самые счастливые мгновения в его жизни.

- Лекарство, специально выписанное вами?! - с ужасом воскликнула Ева. - Так вы давали ему препараты, намеренно ухудшая его состояние?! - В этот миг перед ней открылась страшная правда, ей все стало ясно.

- Ну и подонок же вы!!! - размахнувшись, она вlepила ему тяжелую оплеуху. - Выпустите меня!

Она открыла дверь, выскочила на мостовую и бросилась бежать через дорогу, чудом увернувшись от мчавшейся машины. Добежав до безопасного перекрестка, она вспомнила, что забыла в машине свой плащ. Но не возвращаться же за ним...

«Сволочь, мазь, подонок! - бушевало у нее внутри. - Ненавижу!»

Подойдя к своему дому, ничего не видя от слез, застилающих глаза, Ева перепрыгивала через ступеньки, пулей взбегая на свой этаж.

Дэвид уже был дома, и лежа на диване, курил, устремив невидящие глаза в потолок. На появление Евы он никак не отреагировал, даже не шевельнулся, продолжая лежать в прежней позе. Девушка прошла в

комнату и присела рядом, не зная, как приступить к мучительному объяснению. Как рассказать ему обо всем?.. А может, вообще не стоит.

- Ты же не куришь, - наконец произнесла она осипшим голосом.

Дэвид медленно повернул к ней голову, словно только сейчас заметил ее присутствие.

- Ты плакала? - тихо произнес он.

Она промолчала.

- Что-то не так? - он пытливо в нее взгляделся.

- Как ты себя чувствуешь? - вдруг поинтересовалась она.

Дэвид неопределенно тряхнул головой и снова перевел взгляд на потолок.

- Дай мне сигарету.

Молча он протянул ей пачку. Она прикурила от спички, взяв коробок с тумбочки возле дивана.

- У меня ощущение, что я, это вовсе не я, - словно для себя прошептал Дэвид. Но она не услышала, потому что в этот момент мягко зазвонил ее мобильный телефон. Ева достала трубку из сумочки.

- Извините, - возбужденно пропела трубка голосом Ефима. - Я вовсе не хотел вас обидеть, я был глуп.

- Зачем вы звоните?! Я и слышать вас не хочу!

- Мне очень перед вами неловко. Давайте просто останемся друзьями.

Ева молчала тяжело дыша и не находя слов.

- Поверьте, мне очень неприятно за глупости, которые я себе позволил.

- Это не глупости, а правда, зачем обманывать себя и меня.

- Да нет же, это не так...

- Не звоните мне больше, слышать вас не хочу! - она с яростью отключилась.

- Кто это звонил? - Дэвид присел на диване и нежно обнял ее за плечи.

- Да на тебе просто лица нет! Что происходит?

- Этот негодяй выписал таблетки, усугубляющие твое состояние, - Ева немного успокоилась, - с целью отправить тебя в клинику, чтобы завладеть мной.

- Не волнуйся, - улыбнулся Дэвид, - я предполагал это и потому таблеток больше не принимаю. Попробовал только однажды, после этого сутки был не в себе.

- Правда? - она потрясенно вскинула брови.

- Конечно, я же не такой глупец.

В эту секунду позвонили в дверь.

- Ну если это Ефим, то убью его! - воскликнула Ева, кидаясь в прихожую и лихорадочно возясь с замками.

- Не думаю что это он...

Дэвид оказался прав - за дверью стоял совершенно незнакомый мужчина, - невысокий, лысоватый, в строгом коричневом костюме и чуть затемненных очках.

- Здравствуйте, - низким голосом вежливо произнес он. - Я инспектор-детектив третьего полицейского управления по раскрытию убийств.

С этими словами он продемонстрировал свой жетон.

- И что же вас сюда привело? - полюбопытствовал подошедший Дэвид.

- Знаете ли... - замялся Гарри. - Дело весьма серьезное. - Это касается лично вас. Можно войти?

- Проходите, - Дэвид вежливо посторонился.

Инспектор прошел в комнату, плотно уселся в кресло.

- Ну что ж... Начнем с того, что это касается именно вас, - произнес детектив проницательно взглянув на Еву.

Она слегка нахмурилась.

- Мне кажется, я не совсем вас понимаю.

- Сейчас объясню, - слегка улыбнулся инспектор. - Я слежу за вами уже несколько дней, с тех пор, как вы поступили на работу в корпорацию. И сегодня был ваш первый рабочий день... Должен рассказать вам все по порядку. У вас можно курить?

Дэвид кивнул и инспектор не спеша достал сигарету.

- Место секретарши в отделе информации - кровавое.

Прикурив, он с наслаждением выпустил облако дыма.

- То есть, как это, кровавое?! - содрогнулась Ева.

- В самом прямом смысле, в самом прямом, он вынул из папки несколько фотографий красивых девушек и протянул их Еве. - Ваши предшественницы. Все они работали секретаршами в отделе информации у Мечислава Нодия. И через небольшой промежуток времени, все они бесследно исчезли. Я подозреваю в этом самого президента - мистера Нодия.

- Как... - Ева старалась переварить услышанное, в ее памяти всплыл сегодняшний разговор с боссом. Неужели...

Гарри смотрел на нее исподлобья.

- Вам угрожает реальная опасность, - продолжил он, с хмурым видом затягиваясь сигаретой. - И я здесь для того, чтобы вас предупредить.

- Я вот только хотела вам рассказать, - пробормотала Ева. - Мистер Нодия меня вызывал в кабинет, сыпал комплиментами. Приглашал вместе поужинать завтра.

Инспектор задумчиво кивнул.

- Вот именно после этого девушки бесследно исчезают. Я же говорю, это кровавая вакансия.

- Какой кошмар! - ужаснулась Ева. - И что же с ними после этого происходит?

Детектив неопределенно пожал плечами.

- Да все что угодно. Учитывая, что Нодия - слишком влиятельная фигура, тесно связанная с представителями криминального бизнеса, то здесь не исключен абсолютно любой вариант, от сексуального рабства, до трансплантации на органы.

Дэвид бросил быстрый взгляд на подругу.

- И ты согласилась?

- Я сказала что подумаю.

Гарри задумчиво докурил сигарету, раздавив ее в пепельнице.

- Полагаю, можно взять негодя прямо на месте преступления. Надо просто держать меня в курсе и не соглашаться ехать к нему домой ни под каким предлогом.

Дэвид на несколько секунд задумался.

- Одного не могу понять. Если вы уверены что этот тип похищает людей, то почему вы просто не арестуете его?

Детектив развел руками.

- А на основании чего? Мы на протяжении полугода ведем наблюдение за этим сукиным сыном, да и папка его дела довольно внушительна. Но предъявить обвинение ему не так просто, к тому же, все улики против него косвенные. Очень хотелось бы взять его на месте преступления.

- Но это рискованно, - заметил Дэвид.

- Что верно, то верно, - вздохнул инспектор. - Но без вашего личного согласия и без согласия начальства мы просто не имеем права

проводить такую операцию, как мы называем ее - «на живца». Но как бы там ни было, я очень заинтересован поймать этого мерзавка!

- А может, у вас с этим Мечиславом личные счеты? - предположил Дэвид.

Гарри немного сконфузился.

- Ну, можно сказать и так. Этот негодяй несколько месяцев назад похитил мою племянницу, она исчезла без следа, а с него как с гуся вода. С тех пор я серьезно взялся за это дело.

- Она тоже устроилась на эту вакансию? - прошептала Ева.

- Вот именно! - инспектор поднял указательный палец. - И вы, надеюсь, поможете нам. Постараюсь санкционировать операцию. Вы будете постоянно находиться под наблюдением и поверьте, мы не позволим, чтобы с вами что-то случилось.

- Но почему я? - сконфуженно произнесла Ева. - Я боюсь.

- А нельзя было бы для этой цели использовать настоящую «подсадную утку»? - предположил Дэвид.

- Видите ли, - Гарри развел руками. - В нашем распоряжении не так много симпатичных девушек, владеющих приемами самообороны, а подозреваемый, уверяю вас, клюет именно на симпатичных. Поиск подходящей кандидатуры занял бы у нас массу времени, а сейчас промедление крайне нежелательно. К тому же, Мечислав в курсе нашего расследования, поскольку некоторые люди из нашего управления работают на него. Стало быть вы - наша сегодняшняя надежда.

- Инспектор на несколько минут замолчал, глядя какой эффект произвели его слова. Затем, завершил тему:

- Поймите, мы ведь и вас спасаем. Никто не может ручаться за прихоти, которые могут прийти на ум этому извращенцу. Даже в случае вашего отказа на предложение «поужинать».

Этот человек весьма опасен и способен на непредсказуемые действия. Только если мы будем работать против него вместе и согласованно, вам гарантирована личная безопасность.

- Ну, а если я не захочу сотрудничать с вами и вообще ни с кем? - вскинулась Ева. - Если я возьму, и уеду?

- Но в таком случае мы не сможем гарантировать вашу безопасность. - К тому же, это врядли вам поможет.

- Но - почему?

- Если вы внезапно исчезнете, то он может что-нибудь заподозрить, - терпеливо пояснил Гарри. - Он может пустить в ход свои связи, чтобы вас найти. И тогда мы уже не сможем вам помочь. Поймите, что откликнувшись на объявление о вакансии, вы уже попали в его сети и засветились.

На несколько минут воцарилось молчание, затем, Ева задумчиво спросила:

- Скажите, а что от меня требуется?

- Ты все-таки хочешь с ними сотрудничать? - воскликнул Дэвид.

- Похоже, это единственное разумное решение, - задумчиво произнесла Ева.

- В общем, слушайте, - Гарри откашлялся. - Завтра он обязательно вызовет вас к себе. Советую придти самой, чтобы не вызывать лишние подозрения. И скажите, что согласна на его предложение. Главное, побольше улыбайтесь.

И ничего не бойтесь, мы будем неотступно следить за вами. После ужина он наверняка пригласит вас к себе домой, «на чашечку кофе». Сразу не соглашайтесь, поломайтесь немного, как всякая приличная женщина, иначе, у него могут возникнуть подозрения. Далее все должно пойти по нашему сценарию и здесь уже наша забота, главное, чтобы все прошло гладко.

- Вы в этом уверены, - нахмурилась девушка.

- Да, вот еще что, - Гарри протянул ей мини-микрофон, размером не больше иголки и едва заметный наушник. - Перед встречей прикрепите его с внутренней стороны одежды. Мы постоянно будем вас слышать. А это - в ухо, чтобы получать наши инструкции.

- А если все-таки не успеете? - грустным тоном спросила она. - Если опоздаете?

- Главное, держитесь уверенно и ничего не бойтесь, - исадил ее инспектор. - Иначе, если он это заметит, считайте все пропало. И уверяю вас, что группа захвата постоянно будет наготове.

- А если у меня нервы не выдержат? - учла такой вариант Ева.

- Вот этого ни в коем случае не должно произойти, иначе сорвется весь наш план, вся работа. Поймите, от вас сейчас так много зависит.

Потерпите его общество, и знайте - мы обязательно должны арестовать его в момент преступления.

- Я... я попробую, - произнесла она охрипшим от напряжения голосом.

- Поймите, поймите, вы должны решиться, а не пробовать. Двух дублей в таком деле не бывает!

- Чего вы пристали к девушке?! - не выдержал Дэвид. - Все она поняла.

- Я согласна, - еле слышно произнесла она.

- И выпейте какое-нибудь упоительное, чтобы выглядеть менее напряженной и натянутой. Ну, вот вроде и все. - Гарри поднялся с кресла. - А сейчас мне пора домой. Да и вам советую перед таким делом, как следует выспаться.

- Вас проводить? - предложил Дэвид.

- Не утруждайте себя, дверь я найду сам. А вот завтра если хотите присоединиться к нам для моральной поддержки - Пожалуйста!

- Как вас можно найти?

- Вот моя визитка с номером мобильного, - протянув карточку, инспектор направился в коридор.

Когда он ушел, Дэвид постоял минуту-другую, в задумчивости теребя визитку, затем присел на диван.

Ева сосредоточенно курила, не обращая на него малейшего внимания.

«Да, нелегко говорить после такого», - подумал он, отводя от девушки глаза.

...Незаметно на улице стемнело, зажглись фонари, и Гарри подходил к своему дому уже в сумерках. В предвкушении ужина и доброй порции скотча он свернул в свой переулок, не обратив внимание на старенькую машину-фургончик, одиноко стоявшую в неосвещенном углу, напротив его подъезда.

Увидев инспектора, Маклен сразу оживился и аккуратно повернул ключ зажигания и через пару секунд резко нажал на сцепление...

Все произошло почти мгновенно.

Услышав за спиной шум подъезжающей машины, Гарри машинально отскочил в сторону. И это спасло ему жизнь, фургончик промчался в полуметре от него. Выругавшись, Маклен круто развернул машину, вновь нацелив ее на одинокую человеческую фигуру. Отработанным движением Гарри выхватил пистолет, и сорвав его с предохранителя, выстрелил несколько раз в лобовое стекло. Звук выстрелов прокатился

эхом по безлюдному переулку, а фургончик, потеряв управление врезался в стену. Инспектор подскочил к машине и распахнул переднюю дверь. Из кабины вывалился коренастый, наголо бритый парень в кожаной куртке. Он был мертв: одна из пуль попала ему в лоб.

- Так, - в раздумье выдохнул Гарри и вспомнив про жену и сына, со всех ног бросился в подъезд.

Вот и квартира. Гарри вытащил ключ и лихорадочно вставил его в замочную скважину, повернул... и тут, услышав за спиной легкий шум, машинально отскочил в сторону, что снова спасло ему жизнь. Худой длинный парень с серьгой в ухе, пытавшийся наброситься сзади, промахнулся, и удар ножа пришелся в дверь. Не теряя ни секунды, Гарри саданул его рукояткой пистолета в висок. Не издав ни звука, парень упал как подкошенный. Выкидной нож так и остался торчать в дверях. Инспектор подошел и резким движением выдернул его. Нож был небольшой, однако весьма острый, и Гарри едва не порезался, закрывая его. Положив нож в карман, он медленно вошел в квартиру. Свет не горел, и щелкнув выключателем, детектив убедился - некто нарочно вывернул лампочку. Страшная догадка мелькнула у него в голове.

- Вероника! - закричал он в отчаянии.

Ответом была тишина. Взяв наизготовку пистолет, он медленно вошел в комнату, погруженную в полумрак. И чуть не закричал от зрелища, бросившегося в глаза - окровавленные тела жены и сына навзничь лежали на кровати и даже в полутьме было заметно, что вся комната забрызгана кровью. Он застонал, замотал головой, отказываясь воспринимать увиденное.

- Нет!!! - его отчаянный крик, полный боли, сотряс квартиру. Слезы застлали ему глаза, и он выстрелил в потолок. Раз, второй, третий и четвертый. На пятом выстреле кончились патроны и пистолет слабо щелкнул. Бросив оружие, он вновь закричал. В этот момент из стенового шкафа выскочил человек в сером плаще, с огромным ножом в руке, и бросился прямо на него. Несмотря на неожиданность, Гарри успел перехватить руку незнакомца, державшую нож. И они оба рухнули на пол. Убийца пыхтел, изо всех сил пытаясь вывернуться, его

лицо исказила гримаса злобы. Свободной рукой схватив инспектора за горло, он принялся его душить.

Захрипев Гарри из последних сил ударил незнакомца коленом в пах. Удар явно получился неплохой. Лицо убийцы исказила гримаса боли и хватка на шее заметно ослабла. Этого оказалось достаточно - четко отработанным приемом он вывернулся из лап бандита, одновременно бросив того на лопатки. И тут детектив ощутил невероятный прилив злости, ярости и жажды отмщения. Легко вывернув руку незнакомца, все еще державшую оружие, перебросил его на живот. Поднатужился и перебросив руку через плечо, с хрустом переломил ее, словно ветку. Преступник дико закричал от боли. Гарри усмехнулся, и собрав все свои силы, поднял ненавистное тело и бросил его в окно. Послышался оглушительный звон стекла, сопровождаемый воплями, затем все стихло.

Гарри не спеша подошел к окну. «Девятый этаж как-никак. Счастливый был полет».

И в эту секунду кто-то набросился на него сзади и накинул на шею удавку. Гарри успел вскрикнуть, чуть не вывалившись в окно вслед за убийцей. Хрипя, он попятился, налегая спиной на нового врага, и резким движением локтя, сильно саданул ему подлых. От неожиданности, охнув, тот отскочил. Сорвав с шеи удавку, Гарри обернулся. Перед ним оказался парень, пришедший в себя после удара рукоятью пистолета на лестничной площадке. Вероятно, удар пришелся вскользь, о чем свидетельствовала небольшая ссадина вдоль виска. Не давая нападавшему времени собраться с силами, Гарри нанес ему резкий удар в челюсть и одновременно, левой вырвал из уха серьгу. Вопль парня превзошел все ожидания.

- Пожалуйста, не убивай меня!!! - взмолился он. - Я всего лишь выполняю заказ.

- Чей? - коротко бросил Гарри.

- Я все расскажу, только не убивай, - плакал парень, как бы между прочим засовывая руку в карман куртки. Однако, это движение не прошло для опытного инспектора незамеченным - последовал страшный удар в нос. Послышался чмокающий звук, и парень болезненно обмяк. Выпустив из ослабевшей руки опасную бритву...

«- Глаза... Мои глаза словно стали чужими. И я все вижу чужими глазами. Чужим взором окидываю мир... Быть может, это и есть истинный взгляд моей неповторимой сущности?

...Течение жизни устремлено по своей гладко наезженной колее и редко меняет направление. Неповторимые черты индивидуальности меняют свою форму, превращаясь в соты, бесконечные соты, из которых составлен единый дамоклов меч. Горе тому, кто повернется к нему спиной. Чужим взглядом окинул я мир... Разноцветные краски предстали предо мной в одном цвете - цвете страдания. Противостоять натиску волны невозможно, ибо вода растирает и шлифует даже камни. Но сущность не камень, а нечто более хрупкое, что также легко утратить, так и не поняв себя до конца...

Я окинул мир чужим взглядом... И в свете дней увидел гигантский жернов, перетирающий в пыль стойких воинов. Они маршируют строем и бесследно исчезают в гигантской ненасытной пасти. А над всем этим в небесах царят покой и безмолвие.

Я все смотрел на людей чужими глазами. У них было одно лицо - смирения и покорности, скрытое маской благополучия. Они радовались, а я плакал, чувствуя нарастающее противостояние, чувствуя непокорность укладу жизни, вдоль и поперек пронизанному посредственностью.

И я чувствовал себя собой. Чужой взгляд оказался моим, но я не мог долго смотреть на мир. Я противопоставил себя течению и проиграл, пав жертвой абсурда...»

...Дэвид как ошарашенный подскочил на диване и огляделся. Ева сидела в кресле и читала толстую книгу, видимо, спать она сегодня не собиралась вовсе. От неожиданного пробуждения Дэвида она вздрогнула и разко обернулась к нему.

- Ты все еще не спишь? - удивился он. - Уже ночь.

- Да, второй час уже, - она улыбнулась. - Зачиталась вот.

- Я только что слышал голос...

- Голос? - она приподняла брови. - Какой голос?

- Это была своеобразная исповедь-размышление.

- Ты просто заснул, вот и все, - заметила Ева. - Тебе это просто приснилось.

Дэвид вздохнул.

- А ты вообще знаешь, что такое сон? Возможно, это голос подсознания.
- Мне не до философствования сейчас, - отмахнулась она.
- Я завтра твердо решил, что присоединюсь к Гарри. Так что не бойся, я с тобой.
- Да помолчи ты! - рассердилась Ева. - Дай посидеть в тишине.
- Но тебе же необходимо выспаться, завтра сложный день.
- Я знаю, - кивнула она. - Но как-то сон не идет.
- Попробуй принять снотворное, - не отставал Дэвид.
- Тогда я завтра весь день буду разварная, - вздохнула Ева. - Единственное, что меня сейчас успокоит, это тишина.

Ночь пробежала, словно угрюмая зловещая тень надвигающегося кошмара. Она показалась Еве вечностью, и наутро, совершенно разбитая, как после тяжелой изнурительной работы, она отправилась в офис. В процессе дня сильно нервничала, все делала из рук вон плохо, то и дело ошибалась. Предчувствие сегодняшнего вечера не давало ей покоя. Что за ним наступит - пустота? Новая жизнь? Или что-нибудь совсем другое? От переживаний у нее разболелась голова и ныло под ложечкой. К середине дня, не в состоянии больше работать, она бессильно облокотилась на стул и закрыла глаза. На миг ей стало так хорошо, спокойно, словно ничего не было и не будет.

«А может, все это просто кошмарный сон, и стоит открыть глаза, как все тревоги и страхи сами собой улетучатся?.. Стоит только открыть глаза...»

- Ева, вас вызывает босс, - голос Линды вывел ее из забытья.

С отчаянно бьющимся сердцем, тяжело вздохнув, она решительно поднялась из-за стола.

Мечислав пребывал не в самом лучшем настроении, однако при появлении Евы улыбнулся.

- Добрый день, - поздоровалась девушка.

Он пристально посмотрел на нее, продолжая улыбаться. Не в силах выдержать этот взгляд, она напряглась и чуть заметная дрожь пробежала по ее телу. Однако через силу улыбнулась в ответ.

- Что с вами? - наконец поинтересовался Мечислав. Вы заболели? На вас просто лица нет.

- Меня просто измучила бессонница, - прошептала она. - Со мной время от времени такое происходит... Даже не знаю...

Мечислав продолжал пристально смотреть на нее.

- У меня дома есть прекрасные таблетки от этого. Кому как, а мне помогает, - не спуская с нее взгляда, он вынул из пачки сигарету. - Присаживайтесь, - он протянул ей пачку.

- Спасибо, - она машинально взяла сигарету, прикурила от услужливо протянутой зажигалки и опустилась в кресло.

- Ну и как? Обдумали мое предложение? - спросил Мечислав.

Еве хватило короткой паузы, чтобы собраться.

- Конечно же обдумала, - улыбнулась она, Улыбка получилась немного натянутой. - У меня как раз сегодня свободный вечер. Почему бы и нет?

- Вы не пожалеете, уверяю вас, - с улыбкой кивнул Мечислав. - Во сколько вам удобно?

- Во сколько скажете.

- Что ж, сегодняшней вечер я в любом случае уделю вам. Даже все дела отложил по такому поводу, - он приветливо улыбнулся.

- Тогда у меня предложение. Давайте сразу же после работы, чтобы не заходить домой, а то мой парень очень ревнивый.

При этих словах Мечислав рассмеялся.

- Да мы и не дадим ему повода для волнений. Как вам будет удобно. Буду ждать вас в полседьмого у главного выхода.

- Значит, договорились?

- Да, и вот еще что, - добавил босс, - не распространяйтесь об этом, особенно среди сотрудников. Слухи, сплетни, знаете ли... Не особенно приятно.

- Ну это совсем не в наших интересах, - усмехнулась Ева.

Закрыв за собой дверь, она направилась вниз по лестнице, терзаемая сомнениями...

Дэвид позвонил инспектору после пяти.

- Я вижу, вы решили. Что ж, в таком случае, давайте встретимся напротив здания концерна, скажем, через час. Вам удобно?

- Конечно, конечно, - кивнул Дэвид, запоздало сообразив, что Гарри его видеть сейчас не можем при всем желании.

- В таком случае, жду вас в шесть в моем белом «рафике». Все вопросы - потом, - он отключился.

Спустя сорок минут, Дэвид уже целеустремленно шагал по улице. Вечерело, солнце понемногу садилось. Было довольно прохладно. Однако холода он не чувствовал, его мысли были заняты другим:

«Как там Ева? Почему он ничего не сказал? А может, босс ее как-то раскусил? Но ведь коп даже на это не намекнул! А раз так, то все идет, как должно идти...»

«Рафик», стоявший у кромки тротуара, Дэвид нашел без труда. Взглянув на часы, он открыл дверцу и присел на переднее сидение.

За ночь инспектор заметно постарел и осунулся, несмотря что его лицо скрывали темные очки, прятавшие воспаленные глаза.

«С ним за ночь явно что-то произошло» - мелькнуло в голове.

Словно прочитав его мысли, Гарри пробормотал:

- Я выгляжу весьма скверно, не правда ли? Ну и ночка была, - он вытащил из кармана кожаной куртки пузырек с таблетками и сразу проглотил несколько. - Этой ночью погибла моя семья.

- Мои соболезнования, - ошарашено пролепетал Дэвид.

Инспектор лишь махнул рукой, сплюнув на тротуар через опущенное стекло.

- Наверняка это его рук дело... Для меня теперь цель, сегодняшний день! Сегодня этот гад заплатит за все.

- Вы хотите его убить? - вырвалось у Дэвида, потрясенного услышанным.

- Я не обязан был рассказывать это вам, - произнес Гарри, глядя на него поверх темных очков. - Но теперь это личное. Я даже не стал задействовать группу захвата, сам пристрелю эту сволочь. Вот оно, лучшее для меня сочувствие, - он кивнул в сторону выхода из корпорации.

Дэвид увидел Еву, выходящую из здания, возле которого уже стоял мустанг.

Поколебавшись немного, девушка направилась к машине, и Мечислав в смокинге и элегантном темном плаще, наброшенным на плечи сам открыл ей дверцу и когда она опустилась на переднее сидение, вручил ей большой праздничный букет.

- Кажется, все складывается как надо, - полушепотом заметил Дэвид, возбужденно следя за каждым их движением.

- Хотелось бы чтобы так. Хотя, кто его знает, хитрый, сволочь, - Гарри снова сплюнул.

Мустанг тронулся с места, и они успели заметить, что ведет сам босс.

- А что же мы не едем за ними? - занервничал Дэвид. - Уйдут ведь!

- Никуда они не денутся, - покачал головой Гарри, поворачивая ключ зажигания. - Даже если мы их и потеряем, я прекрасно знаю куда они направляются.

Инспектор выехал на проезжую часть, и повернул в сторону, противоположную той, куда поехал мустанг.

- Куда же мы? - забеспокоился Дэвид.

- Туда же, куда и они, только другой дорогой, - Гарри вел машину какими-то дворами, переулками.

- А вдруг вы ошибаетесь? - не отставал Дэвид.

- То, что они отправятся в другой ресторан, не исключено, хотя и маловероятно, поскольку этот - его собственность. В противном случае, будем ждать их у дома этого сукиного сына.

Гарри не ошибся, через несколько минут они подъехали к ярко освещенному шикарному ресторану. Неподалеку от входа уже стоял знакомый мустанг. Его салон уже был пуст.

- Они уже в ресторане, - заметил детектив, доставая сигареты. - Ну что ж, будем ждать, - закурив, он приглушил мотор, откинувшись на мягком сидении.

- А что если нам сразу поехать к его дому и поджидать их там? - предложил Дэвид, разглядывая чопорную шикарную публику, толпящуюся возле ресторана.

- Мы должны убедиться, что они выйдут оттуда вместе. Ведь тут не исключено всякое, - объяснил Гарри, затягиваясь сигаретой. - Не исключено, что на этот раз он может действовать по другому плану. От него всего можно ожидать - слишком изобретателен, сволочь.

Ужин пролетел как прекрасный сон, однако Еву ни на секунду не покидало напряжение. Мечислав шутил, смеялся, вспоминал забавные курьезные случаи. Делился о том, насколько одинок после смерти супруги, сетовал на то, что даже порой и поделиться не с кем. На долю

секунды у Евы внутри шевельнулось что-то похожее на жалость. Наконец, она произнесла:

- Спасибо вам за прекрасный вечер, все было просто отлично! Но вынуждена откланяться, чую, мой парень меня уже заждался.

Наступил решающий момент, дальнейшее зависело только от того, клюнул на нее этот человек или нет. От напряжения ей казалось что лицо покрылось зримо капельками пота. Несколько минут молчания превратились в вечность.

Мечислав заметно оживился:

- Если пожелаете, вечер можно продлить, - улыбнулся он. - За едем на часок ко мне домой, выпьем кофе. А вашему парню вы можете позвонить, чтобы не волновался, - он весело подмигнул.

При этих словах у Евы засосало под ложечкой.

- Я бы с удовольствием, - с улыбкой произнесла она, из последних сил стараясь быть раскованной и непринужденной. - Но, может, лучше в другой раз?

Он махнул рукой.

- Ничего страшного не случится, если вы заглянете ко мне домой на чашечку кофе. Заодно посмотрите как я живу. А потом я лично отвезу вас домой. Идет?

- Но что вам даст этот часок? - хитро прищурилась Ева. - Не все ли равно, на час раньше мы расстанемся или на час позже.

- Вы мне очень симпатизируете, поэтому даже час в вашем обществе для меня много значит, - убежденно прошептал Мечислав.

- Ну хорошо, - призадумавшись ответила Ева. - Только ненадолго. И я поймала вас на слове, после кофе отвезете меня домой...

- Да никаких проблем, - криво улыбаясь, он поднялся из-за стола.

Мучительно прошли два часа и Дэвид даже начал поклевывать носом, как внезапно Гарри насторожился.

- Так, внимание! Они выходят на улицу.

Сонливость Дэвида как рукой сняло.

- Где? - воскликнул он, прильнув к стеклу.

- Тихо, - прошептал Гарри. - Подходят к машине.

И тут Дэвид рассмотрел Еву, сжимавшую в руках букет белых роз, и радостно суетившегося Мечислава, распахивающего перед ней дверцу.

- Так, теперь едем к его дому, - заметил инспектор, включив зажигание.

- А они точно едут к нему домой?

Гарри убежденно кивнул.

- А куда же еще? Больше некуда.

- Мы поедem за ними?

- Нет, другой дорогой.

Дэвид замолчал, глядя на проносящиеся за окном огни большого города. Зрение у него было неважное - и оттого казалось, будто улицы растворяются в бескрайней пасти ночи, и вместо них остались жить лишь разноцветные огни яркой рекламы и многочисленной подсветки...

Через некоторое время, инспектор остановил машину и выключил фары.

- Ну вот, мы и на месте, - он махнул рукой в сторону шикарного трехэтажного особняка, в котором окна светились на втором этаже. - Они прибыли раньше нас. Вылезаем.

На улице моросил противный мелкий дождик. Дэвид поежился, подняв воротник кожаной куртки.

- Ну, а теперь что?

- Теперь? - рассеянно переспросил Гарри, что-то рассчитывая в уме. - Я слышу их разговор... Секунду, - он поднял руку. - Ева, ни при каких обстоятельствах вы не должны спускаться в подвал. Поняли меня? Ну и отлично.

И обратившись к Дэвиду, пояснил:

- Я держу с ней связь по мини-рации.

Он достал из багажника раздвижную лестницу, и развернув ее, подошел к ближайшему дереву. Дэвид нахмурился: страсть как сейчас не хотелось лазить по деревьям. Но ничего не поделаешь. Вздохнув, он полез первым, и на уровне второго этажа остановился, увидев удобное разветвление из двух толстых веток. Через минуту Гарри поравнялся с ним и достал из кармана куртки раздвижную подзорную трубу и протянул ее Дэвиду:

- На, погляди.

Взяв ее, тот прильнул к окуляру, рассматривая ярко освещенную гостиную с диваном, устланным ковром, несколько кресел и между ними журнальный столик. Он был сервирован двумя хрустальными фужерами, бутылкой коньяка, блюдечком с нарезанными дольками

лимона и хрустальной пепельницей. Там же дымились две чашечки кофе. Мечислав развалившись в кресле, слушал Еву, увлеченно что-то рассказывающую. Взяв в руку бутылку, разлил коньяк по фужерам, как и положено - на доньшке. Затем поднял на нее глаза. Что-то сказал. Ева в ответ склонила голову.

- О чем они говорят? - насторожился Дэвид.

- Пока мало о чем значительным, - хмыкнул инспектор. - Впрочем, он как бы невзначай упомянул о каком-то сюрпризе, который он якобы ей приготовил. Главное, не упустить момент.

И добавил по рации:

- Внимание, скоро он предложит спуститься в подвал. Оттягивайте время насколько возможно.

После этого он жадно прильнул к взятой у Дэвида подзорной трубе...

- Спасибо вам за теплый прием, - сказала Ева, взглянув на часы: прошел ровно час, как она переступила порог этого роскошного дома. Легкость и спокойствие давно испарились, оставив на дне души лед холодной тревоги. Она изо всех сил старалась не выдавать своего состояния, что теперь удавалось с большим трудом. Мечислав, вероятно, уже чувствовал это.

- Вас что-нибудь беспокоит? - любопытствовал он, глядя на нее в упор черными, непроницаемыми глазами. Ева заметила недобрый блеск, появившийся в ее глазах.

- Да нет, - она постаралась выдать улыбку. - Кроме того, что ночью почти не спала.

Мечислав недоверчиво взглянул на нее.

- Вы можете поспать у меня. Я постелю вам в комнате гостей.

- Мой парень будет волноваться. Да и вообще, мне серьезно, пора, она поднялась с кресла.

Он сконфузился.

- Не могу понять причину вашей спешки. Своему парню вы позвонили из машины. Посидите хотя бы еще немного.

- Нет-нет, я пожалуй, пойду.

- Понять не могу, - прожигая ее насквозь своим беспощадным взглядом. - Почему вы вдруг так занервничали?

- Да нет же, - произнесла она. - Просто поздно уже и мне нужно домой. И вы обещали меня подвезти.

Сейчас она была твердо уверена, что если ей никто не поможет, кроме нее самой, , нужно постоять за себя, чего бы это не стоило. Она сделала свой последний выбор в пользу пусть тусклой, неясной, но зато надежды.

Ее размышления оборвал голос в наушнике:

- Немедленно перестаньте! Успокойтесь и сядьте за стол! Мы рядом. Немедленно сядьте обратно и извинитесь.

- Если вы так решили, я обещал проводить вас, и провожу, какие вопросы?

- Извините, - сконфуженно улыбнувшись, она снова присела в кресло. - Просто срыв... Никогда у меня не было такого шикарного вечера. Просто я потерялась.

Мечислав махнул рукой, не сводя с нее пристальных глаз.

- Оставьте. Такое бывает. Как я говорил, у меня для вас сюрприз. Не хотите взглянуть?..

- Пора, - встрепенулся Гарри и тяжело спрыгнул вниз. Дэвид спустился более осторожно.

Достав пистолет, детектив снял его с предохранителя, и под покровом ночи они незаметно и неслышно прокрались к дому.

- А почему вы не взяли с собой для прикрытия еще кого-нибудь из своих коллег? - на ходу поинтересовался Дэвид.

- Среди них много ненадежных людей, - отмахнулся инспектор. - Продадут за милую душу. Если уже не продали...

У парадной двери они резко остановились. Гарри прислушался и достал из кармана связку ключей и отмычек.

- Да, вы определенно выбрали не ту профессию, - удивленно заметил Дэвид.

- Тихо, - прошипел Гарри, решительно приступая к делу.

Спустившись вниз, Ева обернулась к Мечиславу:

- Быть может, не нужно меня провожать? Я и сама могу добраться, - в глубине души она удивлялась тому, что босс так спокойно ее отпускает.

«А может, он и не преступник вовсе?» - в который раз подумалось ей. Но все-таки ее продолжали терзать сомнения.

- А как же сюрприз? - он едва заметно улыбнулся.

- Вы знаете, давайте в другой раз, я сегодня что-то устала, - она в бессилии закрыла глаза и облокотилась на стену. Воспользовавшись этим, Мечислав резко размахнулся и ударил ее в область затылка прихваченным заранее, деревянным чурбаном.

Не ожидая такого поворота событий, она охнув, повалилась на пол. Бросив деревяшку, он приподнял бесчувственное тело девушки, взвалил его на плечи, и медленно неся драгоценную ношу, направился в подвальное помещение.

- Он, видимо, оглушил ее, - прошептал догадливый инспектор. - Я слышал глухой удар. И судя по шагам, он сейчас направляется в подвал.

- Мы успеем? - занервничал Дэвид. Его шепот то и дело срывался от волнения.

- Надеюсь, что да, - Гарри уже ковырял одной из отмычек в замочной скважине, стараясь нащупать устройство замка. Наконец, это ему удалось, щелкнув, дверь открылась. - Порядок, прошептал он, вновь доставая пистолет, - пошли. Только аккуратнее.

Стараясь не дышать, он вошел в тускло освещенную прихожую и прислушался. Затем, махнул рукой Дэвиду, который на цыпочках прошел следом. Взяв пистолет наизготовку, инспектор медленно стал спускаться по лестнице, ведущей в подвал. Лестница внезапно кончилась и они оказались в замкнутом помещении. Дальше дороги не было.

- И куда теперь? - прошептал Дэвид, чувствуя, как медленно покрывается потом.

- Тихо, - одними губами прошептал Гарри и принялся тщательно обследовать стены. Наконец остановился, припал ухом. За стеной слышался какой-то шум, сопровождаемый негромкой речью. Вне всякого сомнения, дверь должна была находиться именно здесь...

Медленно Ева очнулась и открыла глаза. В первый миг она не поняла, где находится. Помещение плохо освещено и с первого взгляда напоминает камеру пыток: вдоль стен тянутся полки с инструментами, отдаленно напоминающими хирургические. По стенам висят железные палки, плетки, сабли, дубины, кастеты, ножи...

Но не это зрелище мешало ей пошевелиться, вообще двигаться - ее руки и ноги были прикованы металлическими обручами к огромному

станку.

Рядом стоял Мечислав в белом халате и улыбался, глядя на нее непроницательными глазами

Только тут Ева полностью и с предельной ясностью осознала весь ужас своего положения. И страшно закричала, забившись в истерике.

Мечислав медленно подошел, с улыбкой, не сходящей с лица.

- Кричать бесполезно, вас никто не услышит. Здесь отличная звукоизоляция. В вашем положении нет повода для беспокойств и волнений. - Он погладил ее по растрепанным волосам. - Такой вы мне нравитесь гораздо больше.

- Не смейте прикасаться ко мне! - завизжала она, смачно плюнув ему в лицо. - Ублюдок!

- Ну зачем же так, - обиженно пробормотал Мечислав, и протерев лицо носовым платком, заговорил с ней ласковым голосом: - Вы не просто не понимаете меня. Я подарю вам то, что никто больше не подарит! Это моя страсть и частички души.

Ева продолжала рыдать, сотрясаясь всем телом.

- К сожалению, вы ведете себя как и остальные, - добавил он, промокнув платком вспотевший лоб. - А жаль... Не одной плотью жив человек.

- Зачем вы это делаете?! - воскликнула она.

- Потому что просто вынужден провести вас по коридорам сладострастия, - перекрестившись и взяв с полки киянку, медленно подошел к девушке.

- Нееет!!! - изо всех сил закричала она. - Помогите!

Он криво улыбнулся.

- Как я уже сказал, кричать бесполезно, - он замахнулся киянкой, нацелившись на коленную чашечку...

Но в этот момент дверь распахнулась от сильного удара, и в помещение ворвался инспектор с пистолетом наизготовку и за ним - Дэвид, запнувшийся на бегу при виде представшем перед глазами зрелища.

- Стоять на месте! Руки в гору! - скомандовал полицейский, наведя на Мечислава оружие.

Отбросив киянку в сторону, тихим, осипшим голосом тот произнес:

- Вы как всегда, вовремя. На этот раз вам удалось мне помешать, можете гордиться, получите поощрение, - он злобно усмехнулся. - Советую убить меня сразу, ибо клянусь, месть будет страшной.

- Так-так, - Гарри подошел почти вплотную. - Именно это я и собирался сделать. Я бы мог окружить весь дом полицейскими и приобщить к делу неопровержимые вещественные доказательства. Я, в конце концов, мог бы уже давно арестовать тебя, выписал ордер на твой арест...

- И почему же вы не сделали этого? - без удивления поинтересовался Мечислав.

- Да потому что это бесполезно. У тебя настолько сильные покровители и защитники, что все равно удалось бы выйти сухим. Как я понял, ты далеко не дурак. Помнишь, несколько месяцев назад, ты замучил до смерти в этом подвале девушку, Элеонору. Она была моей племянницей. Этого тебе показалось мало. Вчера по твоему заказу трое молодчиков убили мою жену и сына. Ты хотел расправиться и со мной, потому что, я для тебя - заноза в заднице. Тюрьмой, даже если ты туда и попадешь, не ответишь и за сотую часть преступлений.

- Лучше убей меня сразу, - повторил Мечислав, глядя на инспектора непроницаемыми глазами, в которых появился намек на печаль.

- Это было бы слишком легкой смертью, я хочу покончить с тобой таким же способом, каким ты убивал девушек. Я замучаю тебя до смерти твоими же инструментами, я тебе устрою инквизицию, - Гарри подошел к станку, и разомкнув обручи, освободил полумертвую от страха девушку. Она тяжело дышала, находясь в шоке и сейчас была не в силах вымолвить ни единого слова и пока не осознавала до конца, что спасена.

Дэвид обхватил рукой ее дрожащее тело, снял с себя куртку и набросил ей на плечи. Затем, потрясенный его речью, обернулся к детективу.

- Насколько я понял, вы собираетесь его убить? Но в таком случае, я не собираюсь стать соучастником, имейте в виду.

- Ваше дело, - сквозь зубы процедил Гарри. Взгляд его был недобрый.

- Скорее уходи отсюда, - шепнул Дэвид чуть-чуть пришедшей в себя Еве.

Она со всех ног бросилась наверх и через пару секунд выскочила на прохладную ночную улицу..

- Вы же сами понимаете, - объяснил Гарри Дэвиду. - Этого безумца нужно убить на месте, иначе он натворит еще немало бед. Ему и суд, и в лучшем случае, тюрьма - нипочем. В любом случае, он выкрутится. - Но и убив его, своих родных ты не вернешь, - задумчиво произнес Дэвид.

Воспользовавшись тем, что Гарри на какое-то время выпустил его из поля зрения, Мечислав нащупал молоток, и собрав последние силы, резко ударил им инспектора по макушке.

Тяжелый молоток легко пробил черепную коробку, во все стороны брызнула кровь, выпустив из слабеющих рук пистолет, детектив упал навзничь...

При виде этого, Дэвид попятился к двери, глядя расширенными от изумления глазами на мертвого полицейского, еще несколько минут назад полного жизни и жаждой отмщения.

Мечислав бросил молоток и вытянул руки. Сделал несколько шагов по направлению к Дэвиду. Тот в испуге попятился.

- Дэвид, не бойтесь меня, Гарри был негодяем, поверьте.

- Зачем вы это сделали? - вырвалось у Дэвида. - И вообще, откуда вы знаете мое имя?

- Все очень просто, - ответил Мечислав. - Я читал вашу книгу «Сумасшествие». Мне нравятся ваши произведения.

Дэвид задохнулся, сбитый с толку обретенным поклонником своего таланта - убийцей-садистом и в его мыслях наступил полный сумбур.

- Вы хотите меня убить? - осторожно спросил он, осторожно отступая к двери. - Как и Гарри?

Мечислав нахмурился:

- Гарри, совсем другое дело. Он был гнусным человеком. Но я не стану посвящать вас в подробности. И уж тем более не собираюсь вас убивать. Хотя подозреваю, чего этот болтан вам про меня наговорил. На самом деле, все гораздо сложнее, - Мечислав достал из кармана сигарету, щелкнул зажигалкой.

- Но я же представляю для вас опасность как свидетель! - вдруг сообразил Дэвид.

- Сейчас это уже не имеет значения... Все гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд, - задумчиво произнес Мечислав.

Сбитый с толку и не спуская с него глаз, Дэвид застыл в напряжении, чего угодно ожидая от кровавого собеседника и молчал, не зная чего сказать.

- Я всю жизнь следовал одному принципу - жить, пока живется, - спокойным голосом продолжал Мечислав. - И никогда не мог избежать порыва своих страстей, с самого рождения предписанных мне судьбой. Я прятался под фасадом высокомерия и цинизма, и адаптировался к течению жизни. Я уничтожал совершенно ненужных людей целыми семьями, потому что был должен так поступать. По сути, я уже давно умер и сейчас проклят всеми, даже самым собой...

- Зачем вы все это мне рассказываете? - спросил Дэвид, по-прежнему внимательно следя за ним.

- Вы писатель, и надеюсь, меня поймете. Все, чему нас всю жизнь учат, это вершина власти для избранных. И то что вы не входите в их число, порой совсем не ваша вина...

- К чему вы клоните?

- Я понял это давно, но не хотел признаваться, что меня просто использовали... А что касается Гарри... просто он играл им на руку, и вот... все произошло в один миг. Знаете, бывает обидно всю жизнь гоняться за призраками, - он улыбнулся, и Дэвид заметил в его непроницаемых глазах оттенок грусти. - Я родился два раза. Вначале, я физически появился на этот свет... А второе... сложно назвать точную дату... Но в каком-то возрасте я родился заново... Родился в пробирке... - Нагнувшись к мертвому Гарри, он взял у него из руки пистолет.

Дэвид испуганно рванулся к двери.

- Не бойтесь, - усмехнулся Мечислав. - Я не собираюсь в вас стрелять.

И с этими словами, поднес пистолет к виску. Дэвид ошалело смотрел на него, не зная, как вести себя в подобной ситуации. Поймав его недоумевающий взгляд, тот усмехнулся еще раз. Затем, зажмурившись, нажал на курок. Оглушительный грохот выстрела заполнил комнату. Кровь брызнула на стену.

Мечислав как подкошенный рухнул на пол, в предсмертных судорогах продолжая сжимать пистолет...

... Терзаясь противоречивыми чувствами и отказываясь верить увиденному, Дэвид попятился и наконец, развернувшись, помчался вон.

Мгновенно взбежав по лестнице, он выскочил на безлюдную улицу, погруженную во тьму. Его бил дикий озноб. Евы нигде не было видно, и на негнущихся ногах он побежал, сам не зная, в какую сторону.

Выскочил на автостраду. Она также была пустынна. Рассудок мало-помалу возвращался к нему. Однако мысли в голове никак не упорядочивались.

Перейдя на медленный шаг, Дэвид отдался бессвязному потоку видений, то и дело возникающих в его воспаленной голове.

Бессмысленный, уродливый калейдоскоп представлений постоянно менялся, уносился вдаль, исчезая в темном провале памяти, укрывающим собою все желания, поступки, мучительные переживания. Им полностью завладел полный провал, открывая новый, неведомый мир, хранящий некую тайну жизни, рождения и смерти...

... Старые, как мир и в тоже время новые мысли выплыли из пропасти...

Не выдержав, Дэвид закричал, воздев руки к небу и продолжая идти навстречу своей судьбе.

«Наконец-то я смотрю на мир своим взглядом! Это мои глаза!.. Я не побоялся выйти, распахнуть дверь! И вот, передо мной по-новому открылся мир - вся жизнь, течение событий, бегущих по заранее проложенной колее...

Я вижу мир своими глазами, своим взглядом, еще недавно казавшимся чужим и непостижимым!

Я вижу мир во всей его уродливой красе, и ничто не может ускользнуть от моих зорких глаз...

Так же точно было и тогда, в прошлом. Но сейчас я пока этого не помню. До меня доходят лишь обрывки далеких ощущений и воспоминаний...

Однако я становлюсь самим собой, я уже неотделим от своей сущности. И продолжаю двигаться к своей цели...

Осталось совсем немного, и я окончательно отброшу искусственно созданного себя, чтобы обрести себя настоящего...»

...Всю ночь Дэвид в беспамятстве бродил по городу.

Под утро, оказавшись у ворот церкви, где служил настоятелем отец Майкл, он не раздумывая вошел внутрь. Сделал это чисто машинально, и если бы его спросили, зачем, он, так бы и не ответил.

Отец Майкл готовился к утренней службе, сидя в своем тесном кабинете в дальнем углу храма, когда дверь тихонько приоткрылась и вошел Дэвид.

- Здравствуйте, - святой отец, - произнес он надтреснутым голосом.

Майкл удивленно склонил голову.

- Что тебя привело в столь ранний час? - поинтересовался священник мягким, хорошо поставленным голосом.

- Я... я не знаю... - отрешенно прошептал Дэвид. - Не знаю, как все это объяснить... Я... словно нахожусь между жизнью и смертью...

- Пытаюсь тебя понять, сын мой, - кивнул Майкл, внимательно глядя на него. - Вероятно, ты подошел к своей кульминационной точке. Пора наконец для себя прояснить, что писатель, как и всякий живущий на земле, не должен возвышать себя над остальными. Вот в этом нужно себя переломить, усмирить наконец гордыню. Вот от этого-то и беды.

Дэвид стоял, покачиваясь на подламывающих, ватных ногах, готовый в любую минуту упасть, уже не слушая Майкла. Он вновь ушел в свой, возникший из пропасти мир...

Мир подсознания, даривший истину...

«Я окинул мир своим взглядом и увидел его чужим...

Личность творца металась, зажата в тиски искусственного плана. В этом затхлом плену, среди манекенов, она вышла к свету когда силы были на исходе...

Она принесла облик человека, ибо брала начало в произведениях, созданных извечным поиском истины.

Главный герой произведения, вышедшего из-под пера художника, оказался на свободе. Ведь писатель и живет в этом мире для того, чтобы выплеснуть в него свой собственный мир, который рождается в муках где-то внутри...»

Дэвид пошатнулся, перед глазами поплыли круги, и он медленно опустился на пол...

- Что с тобой, сын мой? - воскликнул священник.

Но он был не в силах даже пошевелить языком. В его сознании проносился целый мир, вселенная.

«Мне было предписано стать самим собой...»

Я родился во Франции в позапрошлом веке. Все это отразилось в моих рассказах. Даже сам Эдгар Аллан По мог бы позавидовать изяществу моего пера. Но этого никто не увидел.

Я не сумел довести задуманное до конца, писатель никогда не может себя завершить...

То, что было тогда, имеет продолжение и сегодня. Моя сущность не умерла, она и поныне живет во мне...

Я проклял дамоклов меч, став сам дамокловым мечом!..»

Открыв глаза, Дэвид увидел, как преобразился отец Майкл - его лицо было лишено всякой растительности и походило на застывшую маску.

- Ты заглянул за дверь, - бесцветным голосом изрекла маска. - Тебя предупреждали, - голос стал приобретать все более и более угрожающий оттенок. - Ты знал, что находится за дверью. И теперь мне нужны твои глаза - всего лишь глаза!..

С этими словами, он взял в руки огромный серебряный крест и открыл его.

Нижняя часть служила футляром, прятая острый клинок.

Дэвид не мог даже пошевелиться, не мог открыть рот.

В последнюю минуту он осознал, что это конец.

Но шанс, еще один шанс будет!

- Я вернусь, - из последних сил прошептал он.

И в следующий миг его кровь окропила стены...

- Спасибо, святой отец, - склонив голову и с благодарностью произнесла Ева. - Что бы я делала, если бы не древний святой обряд, он помог мне пережить все это.

- И впредь всегда тебе помогу, - молвил Майкл, глядя на нее добрыми глазами.

- Теперь я смогу начать новую жизнь... Только... - на мгновение она осеклась. - Жаль Дэвида, хотя я никогда его и не любила. Только теперь я это поняла. Это совершенно посторонний человек. И все-таки жаль... Почему он все-таки с собой покончил?

- Забудь о нем, дитя мое, - промолвил Майкл. - Он сам виноват, что сбился с пути истинного, ибо блудная овца рано или поздно попадает в

пасть к волку... Нужно жить по законам нашей святой церкви.
Терпение и смирение сделали человека человеком.

- Я буду терпеливой, святой отец, - кивнула Ева, поднимаясь с колен.
- И запомните, если вас терзают сомнения, приходите: мы всегда поможем, и добрым словом, и дельным советом, - он приветливо склонил голову. - Храни вас Бог.

Она вылетела из церкви, словно на крыльях. Здесь, у кромки тротуара ее ждал Ефим с букетом роз. Подбежав, она распахнула дверцу, и забираясь на переднее сидение, поцеловала его в щеку.

- Ну, и куда мы направляемся, - деловито поинтересовалась Ева, поправляя прическу перед зеркальцем.
- Поедем куда-нибудь, поужинаем, - улыбнувшись, предложил Ефим.
- Как скажешь.

Машина легко тронулась с места. За окном проносился город, тонущий в солнечном свете буйной весны.

И... на какое-то мгновение, что-то неясное и до боли знакомое шевельнулось у нее внутри. Словно она ощутило что-то безвозвратно утерянное.

Но что? Вспомнить она так и не смогла...

А через несколько секунд неприятное ощущение улетучилось, как дым, улетучилось безвозвратно.

Она снова ощущала радостный подъем и легкость, словно только что родилась заново.

...Родилась в пробирке...

После того, как Ева ушла, отец Майкл поднялся и открыл незаметную маленькую дверь, скрытую между окладами, и вошел в нее.

За ней находилось небольшое помещение, залитое красным светом. По стенам тянулись полки, уставленные банками и колбами.

В них находились заспиртованные человеческие глаза...

На каждом сосуде стояло имя их бывшего владельца...

Отец Майкл взял одну из них, только что закупоренную, и, встряхнув ее, посмотрел на свет.

В колбе словно лягушки, плавали зрачки.

Надпись гласила: Дэвид...

Усмехнувшись, Майкл поставил ее на место, и воздев руки к небу, и изменившись в лице, прошептал:-
Глаза... Мне нужны глаза!..